

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

РАБ
ИЗ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ

ЗАТЕРЯННЫЙ ГОРОД, ИЛИ КАЖДОМУ СВОЕ

Магия – наше будущее

Юрий Иванович

**Затерянный город,
или Каждому свое**

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Иванович Ю.

Затерянный город, или Каждому свое / Ю. Иванович — «Эксмо»,
2016 — (Магия – наше будущее)

ISBN 978-5-699-88060-7

Продолжение приключений Бориса Ивляева и Леонида Найденова в Мирах Доставки! Создатели Миров совсем обнаглели, швыряют двух закадычных друзей из одного Мира в другой, не давая опомниться. Теперь вот забросили к разумным тираннозаврам, которые, хоть и поумнели, не стали менее опасными. Борис с большим удовольствием поразведал бы, что здесь и к чему. С его магическими умениями сделать это нетрудно. Проблема в том, что Борис дал слово своему боевому товарищу Кабану Свонху, что доставит его обожаемых племянников домой в целости и сохранности. Слово-то он дал, а вот сдержать его оказалось не так-то легко...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88060-7

© Иванович Ю., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава первая. Дисциплина – наше все!	6
Глава вторая. Агрессивная фауна	11
Глава третья. Лесные паразиты	16
Глава четвертая. Имитаторы	22
Глава пятая. «Пра – ацивная» скала	26
Глава шестая. Бесплодный поиск	31
Глава седьмая. «Где деньги, Зин?..»	36
Глава восьмая. Ценные находки	42
Глава девятая. Одна голова – хорошо...	47
Глава десятая. Не скалолазы мы, не гопники...	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Юрий Иванович

Затерянный город, или Каждому свое

© Иванович Ю., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава первая. Дисциплина – наше все!

На берег, усеянный костями гигантского диплодока, я выбрался злой, если не сказать – взбешенный до крайности. Уж очень меня достали все эти незапланированные и крайне некомфортные переходы в иные миры! То в засаду попадаешь, то в снег обожженной головой ныряешь, то в грязном машинном масле тонешь, то тебя сжечь пытаются в разных подлых ловушках. Теперь еще и этот странный «лифт», вонзивший нас штопором в каменный монолит, испугавший этим до икоты с сединой и затем швырнувший вдруг в морскую воду чужой вселенной.

Не иначе как все издевательства и розыгрыши создателей миров свалились на мою многотрадальную голову. Хотя винить следовало в первую очередь самого себя. Вот зачем, спрашивается, я так возжелал разобраться с этой Сумрачной звездой? Нашел, отметил вешками, показал измененным, и пусть они возьмется с объектом хоть до эпохи всемирного коммунизма!

Так нет же! Сам все собственным лбом решил опробовать!

И если бы только сам!

Выбравшийся на берег Леонид – лучшее во всем случившемся. С ним мы прошли такие боевые баталии, как Крым, Рим, и невероятные приключения пережили, что и помирать вместе будет весело и незасорно. Чернявый, с лицом итальянского аристократа в сотом поколении, с телом чуть ли не классического победителя греческой олимпиады, умеющий смешить и никогда не унывающий – с таким другом за счастье пройти не только огонь, воду и медные трубы.

А вот остальные... Глаза бы не видели этих нечаянных попутчиков!

– Всем вылезти из воды! Привести себя в порядок и собраться возле меня! – Эту команду я вынужден был озвучить, потому что, без сомнения, на мне лежало основное бремя забот по нашей общей безопасности.

Пока я раздевался и выкручивал одежду, семейство Свонхов выбиралось на берег. И ведь все слышали мою команду, но... Вместо тихого, осторожного поведения и поддержания спокойствия я получил демонстрацию дикости и мог лишь наблюдать, как пустынный берег превращается в небольшой филиал ада. На нем стало... тесно! Сбросив с себя верхние, наиболее мешающие одежды, «карапузы» занялись вандализмом.

Руд первым подхватил здоровенную кость диплодока, перехватил ее, как дубину, и пошел крушить стоящие кости грудной клетки монстра. Попутно выкашивая и те растения, которые имели несчастье там прорасти и встать у него на пути. Причем тринадцатилетний малолетка хулиганил с таким восторгом, азартом и упоением, что мы с Леней поневоле засмотрелись на его действия и даже не знали толком, как на такое реагировать.

Правда, мой друг впоследствии больше пялился на старшую сестру Руда, очаровашку Эулесту. Девушка разделась практически до нижнего белья, выбрала кость потоньше и устроила бой на мечех с двойняшками. Эти трое стали сражаться в стиле «один против всех» и, носясь по кусочку пространства у кромки воды, вытапывали берег пятикратно быстрее, чем их разошедшийся младший братишка.

Удивлял и тот факт, что двойняшки, обычно пытавшиеся воздействовать на окружающих ментальным гипнозом, словно забыли о выбранной манере поведения и скакали не хуже Руда. Неужели так обрадовались чудесному спасению и не менее чудесному провалу в иной мир? Мало того, Цилхи, невзирая на присутствие на пляже взрослых мужчин (хотя и ее брат-двойняшка Багдран никак не мог считаться мальчиком в свои шестнадцать), осталась в конце концов вообще в одних розовых трусиках наподобие коротеньких шорт. И носилась с бесстыже трясушимися полушариями, их венчали остро торчащие вперед соски.

Нас это особо как-то зацепило в плане падения моральных барьеров.

– Надо на нее гаркнуть, – пробормотал я в раздумье. – Не то с нее станется и трусы потерять...

Потому что срываемые с себя одежды «карапузы» кидали куда угодно. Наверняка часть уже затоптали. Господин Найденов тоже возмутился:

– Кто их только воспитывал?! Их дядя – уважаемый магистр, вроде выглядит вполне интеллигентным, достойным человеком. А эти... Может, они нас не понимают?

– Может, их... – Основной костяк диплодока рухнул, поднимая тучу пыли и заставляя меня поморщиться в раздражении: – Розгами?!

Радостные вопли вандалов чуть не заглушили возражения моего товарища:

– Нет, это не наш метод! Нельзя бить детей... Или они уже давно не дети? Мне говорили, что с пятнадцати лет любая девушка в мире Габраччи сама имеет право выбирать суженого и выходить за него замуж.

– Здесь им не там! – заявил я и демонстративно сплюнул в сторону тучи пыли. – И розгам все равно кого бить!

Я напяливал выжатую одежду и внимательно осматривался по сторонам. Если тут валяются кости диплодоков, то могут и тираннозавры примчаться на охоту. Но продолжил разговор не с темы безопасности, а по инерции поинтересовался возможной женитьбой:

– Ты хоть о чем все время с этой Эулестой щебетал? Вы же на разных языках говорите.

– О-о! Не забывай: влюбленные понимают друг друга по интонации. Эуля не женщина – сказка! – Ленька демонстративно закатил глаза. – Причем отнеслась ко мне со встречной симпатией, а мои намеки на интимное свидание восприняла с полным пониманием. Так что мы...

– Окстись! Мне за нее перед Кабаном отвечать.

– Сам ты октрест... оксру... тьфу, это самое! Женщине уже девятнадцать, и она давно вправе сама выбирать партнеров. Или тебе завидно, что мы с ней так быстро характерами сошлись?

– Ляпнешь такое... И вообще: мы тут, возможно, в одном шаге от смертельных опасностей, а ты о всяких глупостях думаешь. Одевайся быстрее! Проверь и почисти оружие! – Сам я уже одетый, накручивая себя морально, с криками бросился в сторону четверки вандалов: – Стоять! Молчать! Не двигаться! Слушать сюда!

Вполне естественно, что меня попытались игнорировать. Но моя злость к тому времени вновь немалым цунами накрыла сознание, вымывая на поверхность лишь одну жестокую целесообразность. И я решил: лучше пусть эти невоспитанные племяннички на меня до конца жизни обижаются, чем сейчас погибнут, а потом мне Кабан выставит законные претензии в нарушении данного слова.

Так что не панькался с неслухами. Если сразу не сделать упор на жесточайшую дисциплину, потом бесполезно что-либо делать: на голову сядут и ножки свесят. Первым поймал Багдрана, надеясь, что умные особи научатся на его примере. Резко ухватил за плечо и постарался удержать на месте болевым захватом. Парень заорал от боли, но в то же время попытался огреть меня по голове зажатой в руке костью. Сам виноват. Получил от меня мощный удар под дых, а потом я ему еще и отобранной костью по заднице с оттяжкой прошелся. И жалости во мне – ноль.

– Стоять! – уже не так громко кричу. – Собраться всем возле меня!

Увы, способных учиться на примере других дураков в семействе не оказалось. Эулеста бросила в меня импровизированный меч и нагнулась к валяющимся рядом с ней ножнам с кинжалом. Цилхи с душераздирающим визгом, выпучив глаза, ринулась на меня в атаку, а шустрый Руд бросился по едва различимой звериной тропе в лес.

Мальцу и досталось в первую очередь, чтоб не сбежал. Брошенная мною кость так ударила его по икрам, что он свалился наземь и задержался от боли, словно в судорогах.

За момент до броска я отбил ребром ладони импровизированное оружие, пущенное в меня Эулестой. После броска шагнул навстречу мчащейся на меня Цилхи. Тут было посложней: бить под дых нельзя, будущая мать все-таки. По попке шлепать – могут единственные труселя порваться. Поймал за волосы и попросту вплепил несколько пощечин. Их хватило, чтобы ввести малолетнюю нимфоманку в полубессознательное состояние.

Со старшенькой из четверки мною опекаемых Свонхов пришлось повозиться больше всего. Она себя возомнила великой, непобедимой амазонкой. Но не столько атаковала, как пыталась бросать в меня все, до чего у нее ручки шаловливые дотягивались. Камни, ветки, кости и песок летели в меня сплошным потоком, и, лишь когда я сделал вид, что у меня ничто забито глаза, в ход пошел острый кинжал.

Если бы она меня поцарапать хотела или куда придется ткнуть, я бы ей простил нашу боевую разминку. Но эта коза метила мне в горло! А будь у меня глаза и в самом деле запорошены? Вот и я ее не стал жалеть. Да и злоба не давала толком поразмыслить над своими поступками. Отобрал кинжал, дал пощечину, от которой ее голова мотнулась, как тряпичная. И еле увернулся от скользнувших возле носа ноготков. Затем выкрутил пойманную руку, распластал старшенькую на земле и с особым злорадством подхватил некий пук срубленной травы. Травка так походила на знакомую мне крапиву, что я не удержался и с пяток раз стеганул девушку ниже поясницы.

Только после этого понял, что под нижней сорочкой у нее ничего не было. Потеряла труселя? Или вообще не носит? Но, пока я этим озадачивался, белая попка превратилась в ярко-розовую, очень напоминая собой те самые розовые шортики, что и на младшей сестре. Крапива действовала почти моментально! А вой из глотки пострадавшей девицы разнесся над окрестными холмами и лагуной так кошмарно, что несущиеся к нам тираннозавры, коль такие тут имелись, моментально обделались и повернули обратно к своим берлогам.

Пытаясь подавить произвольную дрожь по всему телу, дисциплинированно стоящий возле меня Леонид позволил себе только косвенно покритиковать командира:

– Борь, а если эта крапива смертельно ядовитая?

Поднеся пучок ближе к глазам, я рассмотрел его на наличие опасных для человека ядов и с раздражением фыркнул:

– Рано радуешься! Обычная крапива, семейства душищепательных, с воспитательным жароусиливающим свойством! – и опять замахнулся для завершающего удара. Но был остановлен восклицаниями самого смиренного толка:

– Мы все поняли! Не бей нас! – Это Цилхи пришла в себя и вскочила на ноги.

– Мы будем идеально дисциплинированными! – заверял меня стоящий на коленках, пытающийся отдышаться Багдран. И я их прекрасно понимал.

– Просто мы немножко растерялись...

– И не сообразили, что ты кричишь на нас серьезно...

При этом взгляды двойняшек никак не соответствовали их тону. А уж ауры у них полыхали таким пурпуром, что бушующие в них гнев и бешенство могли бы меня испепелить, умей они проецировать свои чувства в лазерный луч. Кажется, в этот момент они стали моими яркими врагами.

Примерно такие же эмоции преобладали в ауре скулящей у моих ног Эулесты и двигающегося к нам на четвереньках Руда.

Я и сам понимал, что переборщил с воспитанием. Но отступить именно в этот момент значило испортить напрочь весь процесс. Пойду на попятную, стану извиняться, меня вообще ни в грош ставить не будут.

Поэтому я продолжал рычать, аки зверь разъяренный:

– Принимаю ваши обещания во всем подчиняться! – Слова мои мало напоминали тамошний «иранский», но мне было плевать. Да и понимали меня прекрасно. – И предупреждаю:

в следующий раз наказание окажется в самом деле жестким. Ни я, ни мой заместитель Леонид больше не будем проявлять неуместную жалость или поощрять расхлябанность. Вам дается десять минут на приведение себя в порядок и на то, чтобы построиться в шеренгу вот на этом ровном пятачке. Время пошло!

Сейчас стало заметно, что все четверо Свонхов любят друг друга и готовы за плохое отношение к любому из них глотку перегрызть обидчику. Поддерживая друг друга, они стали искать свои вещи, потом ополаскивать их в воде и одеваться. При этом перешептывались, думая, что я не услышу.

– Ему не жить! – все еще постанывал Багдран.

– Пусть только уснет! Зарежу! – трясся от злобы его младший братишка.

– Какой же он скот! – заливалась слезами Эулеста. – Мы впервые увидели море, а он... а он... Мм!.. Как же мне больно!..

Лишь Цилхи проявляла ядовитую рассудительность:

– Вначале пусть вернет нас домой! – Ее тон указывал, что она в этой змеиной компашке самая опасная. – А уже потом мы ему отомстим! Да так отомстим, что небеса содрогнутся от ужаса. Но теперь смиритесь и подчиняйтесь ему во всем!

– Так уж и во всем! – всхлинула старшенькая.

– Именно! И постарайся ему вскружить голову, но не давать. Пусть эта тварь уже начинает мучиться.

Я старался не кривиться, но выводы для себя сделал. Еще и Лене пересказал подслушанное, не удержавшись от грустного философствования:

– Вот и делай людям добро. Или, может, бросим их здесь?

– Главное, что сразу тебя пощадили, – хихикал Найденев. – Значит, еще чуток поживешь. Хе-хе! Ну и я возле тебя... Хотя изменчивость женской натуры меня не перестает удивлять. Неужели Эуля в самом деле мне откажет и с тобой начнет заигрывать?

– Не веришь? А давай поспорим на щелбан?

Мы поспорили. Но осматриваться по сторонам, как и прислушиваться ко всем звукам тропического леса, я продолжал весьма скрупулезно. В воды лагуны тоже продолжал посматривать. Все-таки подспудно надеялся, что сюда не только нас забросило, но и наших вояк, спецназовцев из Южных Ущелий, тоже зашвырнет. Тогда бы я сбросил на их плечи опеку этой хлопотной семейки, а все свои силы направил на поиски порталов.

Увы, сколько на голубую воду ни посматривал, никто там крупней рыбок величиной в мою руку не показывался. Но уже этот момент несколько успокаивал: голод нам не грозит.

А что радовало больше всего, так это резкое увеличение моего внутреннего резерва магической силы. Запас вырос до сорока пяти процентов! Не факт, что в данном мире сохранялась взрывная бризантность эрги'сов, сходная с Габраччи, но уже задышалось легче: скорое восстановление – это основа мощи любого экселенса.

Хорошо! Но...

Обеспокоиться, да и не только мне, все-таки пришлось после мощного рева со стороны леса. Слава шуйвам, что бесновалась какая-то тварь где-то вдалеке. Но кто ее знает, что это и куда оно направляется?

Обратился в слух, различив целую серию рыков с сопутствующим подвыванием иных зверей. Стоящий рядом товарищ тоже расслышал. Все-таки он и сам обладатель Первого Щита:

– Такое впечатление, что на медведя напали волки. А?

– Если тут медведи, то мы не пропадем! – ухмыльнулся я. – Медведь – это не только ценный мех, но и три, четыре центнера полного протеинами мяса. Но повод надо использовать... – Я оглянулся на бредущих к нам Свонхов. – Чтобы закрутить дисциплинарные гайки. Начинай построение.

Ну да, десять минут прошло. И мой друг первым встал на означенный пяточок, шепотом поторапливая «карапузов»:

– Шевелитесь, девочки и мальчики! Не выводите командира из себя. По росту становитесь... Эуля, возле меня! Руд – на фланг.

Те вроде слушались, но старшенькая, уже настраиваясь на выполнение задания от семьи, сразу обозначила свою новую позицию:

– Не смей ко мне больше так обращаться! – пусть и делала это гневным шепотком. – Между нами все кончено, никаких близких отношений!

– За что? Прелесть моя...

– Те, кто допускают насилие надо мной и не заступаются, – еще более презренные и мерзкие, чем сами насильники!

Леонид тяжело вздохнул и непроизвольно почесал лоб, предвидя в скором будущем жестокий шелбан. Так ему и надо, не будет настолько самонадеян!

Оглядев свое воинство и стараясь не выпустать из поля зрения ближайший участок леса, я приступил к изложению инструкций:

– Не шуметь! Не кричать! Ступать за мной след в след! Ни за что не хвататься, ни на что не пялиться. Мир новый, никому из нас не известный, опасность может крыться даже в невзрачном на вид сучке. Оружие применять только по моей команде или в случае непосредственной угрозы. В случае...

Рассказал. Пострадал. Сделал ударение, что медведи здесь могут быть с двухэтажный дом. Описал, как выглядят тираннозавры и прочие подобные им ящеры. Полноценный получился инструктаж, как и положено для случайных посетителей чужого, незнакомого мира.

– Какие будут пожелания и вопросы?

Вопросов не последовало. Пожелания именно мне издохнуть хорошо читались по ауре и по нахмуренным физиономиям Свонхов. После чего я глянул последний раз на лагуну, печально вздохнул и двинулся по тропе со словами:

– За мной!

Глава вторая. Агрессивная фауна

Но не прошли мы и ста метров, как от Найденова послышалось бравурное:

– Господин Капитан, разрешите обратиться?.. Вверенный вам личный состав ввиду полученных травм не может двигаться с нужной скоростью.

Уже хорошо, что жалобы и обращения идут по инстанции. Боятся – значит, уважают. Глядишь, дисциплина-то и наладится. Но и расслабляться не стоило:

– Заместитель! Накажешь нарядами нерадивых, которые в конце инструктажа не сообщили о травмах! – Я выбрал подходящую прогалину между деревьями и потребовал: – Страждущие. По одному. Подходи!

Руд подволакивал правую ногу, удар по икроножной мышце оказался слишком жестоким. Подлечил. Заодно и левую ногу подправил. Багдран демонстративно встал в стороне, мол, ни в чем не нуждается. Зато, прогнувшись назад, со страдальческим выражением на лице подошла враскорячку Эулеста:

– Очень больно... Все печет огнем... И еще больше одежда натирает...

Убрал ей на заднице боль и жжение. Ликвидировал последствия жуткого раздражения, осадил щепотку ядовитой пылицы. И девушка сразу задышала расслабленно, чуть ли не в экстазе постанывая от наступившего облегчения. А что, все верно. Какой-то классик, доживший до глубокой старости, недаром утверждал: «Если у меня ничего не болит, я переживаю ощущение чуть ли не оргазма!»

Ну и щелбан Ленька проиграл окончательно: милая, постанывающая Эуля начала оказывать мне явные знаки своего притворного расположения. И пикантную свою попку выставила, и прогнулась слишком томно, и за коленку меня будто случайно ухватила. Напоследок еще и волосы подняла повыше, оголяя лебединую шейку, и с придыханием попросила:

– У меня там опухоль болезненная прощупывается, помоги, пожалуйста.

Ну, пощупал, ну, восхитился мысленно прелестной, бархатной кожей, ну, прибавил себе чуток фривольных желаний. Хотя опухоли никакой не нашел. Но уже хотел сделать вид, что поддаюсь на магию соблазнения, как заглянул в свое хранилище личных магических сил. И не удержался от ругани – всем показалось, она адресована доверчиво склонившейся передо мной девушке:

– Какая, к еловым шишкам, опухоль?! Нет у тебя ничего! Встать в строй! Усилить бдительность! Двигаемся дальше!

Было от чего расстроиться и сорваться: энергии осталось сорок четыре процента! То есть она не увеличилась, как я наивно надеялся, а уменьшилась! Иначе говоря, расходы на лечение были, а прибыли – никакой! Что не есть гуд. Может, здесь что-то не так? И только целебная магия слишком затратна? С этой минуты следовало проверять запасы каждые несколько минут и после каждой магической манипуляции.

Еще рано огорчаться, но меня данный факт жутко расстроил. В мире Габраччи я действовал как скряга, с оглядкой и в жуткой экономии. Но там хоть все было понятно: люди кругом, цивилизация какая-никакая. А здесь как жить? Только и оставалось надеяться: «Запасы пополнятся, портал отыщется! Иначе какой смысл устроителям порталов сооружать переходы в безжизненные миры? – Память тут же услужливо подсказала не до конца исследованный, но весьма «нежилой» Дикий мир. – Хм! Но там ведь имелась проходная система порталов. А здесь ничего такого не наблюдается. Значит, выход есть...»

Плохие мысли я от себя гнал. К примеру, что здесь – некая пожизненная ссылка для проштрафившихся личностей. То есть дорога в одну сторону. И забрасывает сюда всех, кто не угоден или слишком раздражает Сияющий Курган мира Габраччи. Потому что данную святыню технического гения сразу можно было объявлять неадекватной. Она что угодно может

учудить. От людей отгородилась недоступностью, к себе никого не пускает, контакты с себе подобными не поддерживает.

«Хотя... с чего я взял, что не поддерживает? – рассуждал я, стараясь ничего не пропустить в окружающем нас лесу. – Ведь меня Лобный Камень посылал с заданием «прогуляться» совсем по иной грозди миров. На данного «коллегу» он как бы претензий не возлагал...»

В этом месте моих рассуждений и нашего пешего путешествия я и замер. Поднял левую руку, приказывая застыть идущим сзади спутникам, но это не помогло. Стоящий на тропе гигантский кабан нас уже рассмотрел и негромко хрюкнул, словно приветливо спрашивая: «Чего надо?» Кажется, он нас учуял давно и замер намеренно, поджидая, и по какой-то причине атаковать не спешил.

Стараясь не шевелиться, я постарался задействовать свои умения укротителя животных. Будучи на Дне, приходилось ими пользоваться. Жаль, что мало. И очень жаль, что с тех пор развить их в себе было банально некогда. Теперь вот пыхтел и тужился, стараясь ментально донести до кабана простую мысль: «Мы – свои! Нам ничего не надо, мы только здесь пройдем. А если нельзя, то мы пойдем другой дорогой».

Несомненно, бросилась бы на нас эта гора мускулов, бронированной кожи и клыков – я не сомневался в нашей победе. Подспудная мысль о солидном шашлыке и внушительном запасе мяса в дальнейшем пути – тоже проскакивала. Но логика не давала ей перерасти в действия. Зачем нам столько мяса? Мы еще не настолько голодны, и в таком лесу всегда дичь отыщется с более нежными внутренностями. Да и возни с этими шашлыками получится, не приведите шуйвы.

О том, что придется потерять ценную толику магической силы, – и речи не могло быть. Следовало скрупулезно экономить каждую кроху энергии, пока я не разберусь в сложившихся недоразумениях. Будь я один или с Леней, мечом заколол бы подобного мастодонта, а вот с опекаемыми «карапузами» даже случайно пропустить такую опасность мимо себя нельзя категорически.

Наше недвижимое противостояние продолжалось около минуты. Мне показалось даже, что кабан сейчас развернется и уйдет. Но не успел я тихонечко вздохнуть, как за спиной послышалось восклицание непосредственного Руда:

– Ух, какой кабанище! Это сколько же с него можно эскалопов нажарить!

Я еле сдержался от злобного стога вслух. Но мысленно пообещал свернуть голову мелкому засранцу. Потому что кабан на тропе стал рыть задними копытами землю, демонстративно готовясь к атаке. И в чем-то я его понимал: когда слышишь, что тебя хотя пустить на котлеты, всякие мирные переговоры отменяются начисто. А скорей всего, голосок самого младшенького Свонха, громкий и наглый, никакому живому существу не понравится. И у любого существа сразу же возникает желание растоптать это словоблудное недоразумение.

Уже чуток вынув меч из ножен, я быстро бросил злобный взгляд за спину, выдыхая со злобой:

– Команда «открывать рот» не поступала!..

Да так и застыл, непроизвольно упустив из виду главную опасность. Оказывается, юноша упомянул эскалоп всуе, рассматривая совсем иную животинку. Гораздо левее от тропы беззвучно двигался к нам еще один кабан. Всего лишь раза в полтора поменьше, чем первый. Ни хруста у него под ногами, ни щелчка от ломающихся веточек не слышалось, мне даже в первый момент показалось, что это бестелесная иллюзия.

Но тут и Найденев подал голос, тоже стараясь особо не шевелиться:

– Справа еще один!

– И сзади! – добавила Цилхи. Ей тело моего друга не мешало рассмотреть, что творится на уже пройденном участке тропы. – Сразу два!

Но те кабаны, стоило признать, были и самыми мелкими с виду. Но в любом случае более крупные, чем у нас на Земле водятся.

Начав вращать голову в разные стороны, я заметил по сторонам еще парочку, хотя те на удивление просто спрятались за густым переплетением лиан с местным кустарником. Их семеро, нас всего шестеро. Они у себя дома, мы – чужаки. Но самое неприятное: возникло твердое ощущение, что лесные обитатели разумны. Уж слишком организованно они действовали, взяв нас в плотное кольцо, перекрыв дорогу к отступлению и оставив часть своих собратьев не то в засаде, не то в стратегическом резерве.

Подкрались тихо, приближаются без визга. Не могу утверждать, что я знаток свиного поголовья, но так кабаны не ведут себя!

В последний момент сознание затопило запоздалое сожаление: «С атакующими эрги'сами я так и не поработал! Шишку хряку крик!»

Вдруг этому неизвестному миру свойственно точно так же реагировать на мою внутреннюю энергию? Тогда следует атаковать искорками. Но если моя искорка атакующему кабану – не страшней горчичника? А ведь бросить второй эрги'с можно и не успеть! И хуже всего, что кабан-то не один! С этих ушлых скотин станется броситься на нас всем скопом.

Не повезло: головной кабан уже набирал скорость, напоминая своим неотвратимым приближением лязгающий гусеницами танк и не оставляя мне времени на раздумья.

Повезло: остальная стая пока оставалась в роли заинтересованных болельщиков.

Явный минус – за спиной у меня дети.

Сомнительный плюс – эти «карапузы» довольно подвижны и шустры. Уж один-то раз сумеют убраться с пути излишне разогнавшегося монстра. Да и на деревья они уже спешили взобраться после моей короткой команды. Точнее, на одно дерево, ветви которого довольно удачно нависали над тропой.

Поэтому я встретил набегающую тушу самой малой толикой моей магической энергии: всего лишь искорка, упакованная в иллюзию теннисного мячика темного цвета. И тут же постарался, с уходом в сторону, нанести удар своим мечом.

Зря старался. Бить не пришлось. Хотя отойти в сторону оказалось весьма благоразумным поступком. Кабану взрывом разворотило верхнюю часть черепа, его передние ноги подломились, как подрубленные, и вся массивная туша, три раза перекувыркнувшись, рухнула на место моего недавнего нахождения. Что до меня долетело, так это несколько капель окровавленных мозгов да парочка комьев грязи. Ну и земля под ногами вздрогнула.

Еще с полминуты конечности монстра дергались в остаточных судорогах и даже раздавалось некое повизгивание из горла. А я старался не упустить из вида остальных кабанов, лихорадочно размышляя, кто из них атакует первым.

Напряженная обстановка неожиданно чуток разрядилась комментарием Леонида, который перед тем довольно мощным толчком помог оказаться на трехметровой высоте самой старшенькой из Свонхов:

– Акелла промахнулся! – Он еще и завыл негромко после этого: – У-у-у! Волки позорные! Вы разве не видели, что ваш вожак стал стар и уже никогда не оставит потомства?.. Так зачем его слушаться и даром погибать?..

Это точно, потомства вожак свиного потомства больше не оставит. Нервный смешок великого маэстро меня окончательно успокоил: «карапузы» уже все оказались на ветках и в относительной безопасности. Ну разве что и друга следовало обезопасить:

– Тебя тоже посадить?

– Обижает, Капитан! – хмыкнул Найденев. – Или забыл, что я могу под куполом цирка вытворить?

– Ну да, роль Тарзана – как раз для тебя...

Пока мы так неспешно перебрасывались словами, оставшиеся кабаны стояли на месте. Видимо, впали в транс от гибели своего вожака и никак не могли поверить в случившееся. А может, и поняли, что подобная двуногая добыча им явно не по зубам. Ибо вдруг, словно по единой команде, стали разворачиваться, а потом и уходить в глубь леса. Молча. Тихо. Без единого хрюка или хруста.

Переглянувшись со мной, Леня высказал уже пришедшую мне ранее мысль:

– Может, остальные – иллюзии?

Глянув на тушу, лежащую у моих ног, я пожал плечами:

– Тогда мы точно останемся без шашлыка.

– Помоги мне спуститься! – послышался голос Цилхи над головой у Найденова. Женская представительница двойняшек, попискивая от ужаса, уже свешивалась с ветки и вздрагивала всем своим тельцем.

Конечно же, маэстро подхватил девушку. Но уж как она несуразно ему по лицу скользнула лобком, животом, грудью – можно было снимать эротические фильмы. Да и потом еще с минуту висела на нем прижавшись, словно еще не отошла от пережитого страха.

Не успел я эту картинку пережевать в сознании, как надо мной раздался голос Эулесты:

– Ой! Лови меня!

Еле успел отбросить меч и поймать падающее мне в руки тело. И оно падало так, что при иных обстоятельствах я уже и не выпустил бы его из рук, пока не сбил бы гормональный всплеск продолжателя рода. Честное слово, не узнай я лично их дядю, магистра Свонха, и не услышь искренние пересказы управляющего о неприкосновенности сестричек в последние годы, решил бы, что они элитные гурии или проститутки, учившиеся всю жизнь заводить мужское тело с полоборота.

Другая мысль тоже не находила ответа: «Они что, обезьяны? Раз так быстро по веткам перебежали с места на место?»

Но уж подноготная такого поведения просматривалась насквозь. Цилхи пыталась отвлечь гормональные притязания Леонида на себя, а Эулеста прилагала все усилия, чтобы я в нее втрескался без ума. По большому счету, я был не против подыграть. Потому что сползающее и прижимающееся ко мне тело было о-го-го какое приятное на ощупь. Если отбросить в сторону неуместное морализаторство, забыть про обещания дядюшке и не принимать близко к сердцу намерения моих подопечных меня прибить при первом же удобном случае, то я бы уже не удержался от какого-нибудь плотного пожатия плотного кусочка плотного молодого тела.

А так – сумел удержаться. Оторвал от себя льнущую красавицу и подтолкнул к нашему трофею:

– Немедленно нарезать с десятков килограммов самого мягкого мяса! Так, чтобы нам хватило на два раза при порциях: «командиру и заму – от пуза, остальным – что останется». Шевелись! Через десять минут двигаем дальше!

И так после этого загнул нехорошими, ругательными словами на русском языке, что не только старшенькая из Свонхов, а и все остальные ее родственники бросились кромсать остывающую тушу кинжалами так споро, словно за ними гналась тысяча чертей.

На самом деле причиной очередной вспышки моего праведного гнева послужил истончившийся во мне запас магической энергии. Если уж присматриваться к фигуральному счетчику ощущений, то во мне осталось сорок два процента колдовской силы. Кажется, в мире Габраччи на такую искорку эрги'са у меня уходило и то втрое меньше энергии.

Но ругайся не ругайся, а магические мускулы от этого не вырастут. Так что мне ничего не оставалось, как подобрать свой меч, почистить его тщательно и вложить с ворчанием в ножны. После чего устремиться к тем местам, где видел напоследок остальных животных. Не давала мне покоя мысль, что это все-таки были мастерски сделанные иллюзии. Но глубокие следы

в мягком грунте не оставили малейших сомнений – нам угрожали натуральные громадные кабаны.

Значит, рядом с нами нет колдуна с моими боевыми характеристиками. Но тогда возникло еще более странное предположение:

– Неужели эти дикие монстры все-таки разумны?

Леонид кивнул, он думал так же.

– Тогда этот мир называется Кабанным, не иначе. Или такой мир уже есть в твоих списках?

– Да было что-то со свиным рыльцем... Но, может, я неправильно точки с кружочком интерпретировал? К тому же там поверх шла спираль в виде пружины, вот он в моем списке и получил название Спиральный.

– Да не столь важно, – согласился мой товарищ, косясь в сторону тропы. Там семейка Свонхов споро кромсала пласты мяса на грядущие шашлыки. – А вот за голову свою опасаюсь всерьез. Щелбан сейчас будешь бить или как?

– Давай вначале выберемся к цивилизации, коль она есть, и определимся. А уж потом за мной не заржавеет. Буду бить сильно, но аккуратно!

И я не шутил. Хотя со всей силы, понятно, бить не собирался. Потому и пробормотал, пока мы выбирались на тропу:

– Не хватало мне еще тут одному остаться с этими озабоченными «карапузами»...

Глава третья. Лесные паразиты

Старались двигаться по прямой. К тому же тропа наша, как ни странно, не сильно-то и петляла. Так что поднимались мы по склонам взгорья все выше и выше. Порой на перекатах просматривался позади океан, простирающийся до горизонта. Ни острова, ни иной континентальной кромки земли не виделось на синих просторах.

Лес вокруг нас постепенно менялся: влаголюбивый тропический переходил в смешанный, хвойный и лиственный. Появился свежий ветерок, разгоняющий излишнюю, парующую влагу. Исчезли переплетения лиан и густые заросли гигантского папоротника. А там и лесные гиганты стали попадаться, напоминающие нашу земную секвойю.

Жалея, что мы путешествуем без нужного инвентаря, догадались запастись неким подобием веревок. Для этого сгодились нарубленные нами лианы, которые в виде связок повесили на плечи. Легкие, они почти не мешали движению. Конечно, лианы, как и мясо, несли мы с Леонидом. Нагрузить ими «карапузов» мне совесть не позволила.

Попутно я успевал рвать и просматривать разные травки, пучки и мелкие кустики, кои попадались в приятном изобилии. Проверял их на отсутствие яда и, если удовлетворялся запахом, а то и вкусом, рассовывал по карманам. Попалось даже некое подобие перца. Виднелись вполне съедобные плоды, удивляло обилие ягод, чуть ли не в каждом укромном месте виднелись грибы. И только вздыхать следовало по поводу отсутствия соли.

Довольно скоро упомянутые тропики остались позади, идти стало привольнее и легче. Но расслабляться не стоило. Потому что на четвертом часу, когда я уже собрался сделать привал, где-то вдали за нашими спинами послышался знакомый рев. И ему тут же начали вторить завывания, похожие на волчьи.

– Может, это не медведь? – предположил Леонид. – И вокруг него не волки? А лев со стаей кормящихся с его стола шакалов?

Кто бы там ни был, но он явно отыскивал тушу упокоенного нами свиного монстра. И хорошо, если хищники удовлетворятся найденной добычей. А если устремятся по нашим следам? Так что вместо привала мы решили ускориться. И среди личного состава недовольные не просматривались.

Но еще через полтора часа, когда мы почти добрались до перевала, «карапузы» выдохлись окончательно. Все четверо натерли ноги, побледнели лицами, у них тряслись руки, и вообще их шатало из стороны в сторону, словно пьяных. И как мне ни хотелось проскочить последний, пологий подъем, пришлось останавливаться на отдых. Что мне понравилось, так это сила воли всех четверых Свонхов: уже падали, но ни единой просьбы или стога об остановке не прозвучало. И пояса с кинжалами никто сбросить не пытался.

«Да уж! – подумалось. – Такие сами умрут, но своему обидчику отомстят. Зря я согласился их временно забрать в свой мир. Как бы это все переиграть?..»

Но когда мы еще отсюда выберемся? Иные насущные проблемы нависли: отдохнуть и поесть. Тем более что для этого имелись все условия. Небольшой родничок, хоть его и пришлось углублять, чтобы воды набралось для питья. Куча веток, для костра любой величины. Этакий грот-углубление, образовавшийся в результате частичного падения гигантской секвойи. Дерево наклонилось, опираясь ветвями на своих более стойких собратьев, вот корни и приподнялись с толстенным пластом земли.

При желании получившуюся берлогу можно укрепить снаружи несколькими бревнами, закидать валежником, да и спать внутри, не опасаясь подкрадывающихся в ночи хищников. В крайнем случае несложно и по стволу подняться до ближайшей развилки с ветками да там вольготно устроиться. Нам – подняться. Мне и Найденову.

Ибо после команды «Привал!» наши опекаемые попадали там, где находились. Выглядели они как куски умирающего мяса и ни на что больше не годились. Так что рутинная хозяйственная работа по обустройству лагеря легла на мои плечи, а разведка досталась нашему лучшему акробату.

– Не сорвешься? – передавая свою связку лиан другу, поинтересовался я. – Все-таки вышотища – ух! Наверное, метров семьдесят будет?

– Ха! – фыркнул Леня с презрением. – Скорей ты с унитаза упадешь, чем я – с такого удобного помоста.

– Нью-ню! – пригрозил я ему в ответ. – Застрянешь наверху надолго – останешься без шашлычка.

– Главное, коньяк мой не вздумай выпить! – пошутил мэтр и довольно ловко двинулся по стволу вверх.

Ну да, талант не пропьешь. Кто с детства в цирке рос, тому высоты – не вопрос. Конечно, и я так же смогу, но, наверное, настолько бесшабашно и естественно не получится. С минуту понаблюдав за другом, завидуя и восхищаясь одновременно, я бросился готовить нам обед с ранним ужином.

Первым делом покромсал да перетер найденные мною травки и переложил ими пласты мяса. Пусть маринуется, пока суть да дело. Затем зажег костер и, пока ветки прогорали до нужного жара, собрал в две громадные кучи еще валежника и толстых веток. Мало ли, вдруг так и придется здесь ночевать? При этом время от времени очищал и углублял родничок, в котором у нас собиралась вода для питья.

О безопасности тоже не забывал. Частенько замирал на месте, всматривался, вслушивался. Ходящие, как привидения, кабаны меня слишком уж напрягали. Если рычащие и воющие медведи-львы-шакалы так же беззвучно передвигаются и сейчас окружают нашу стоянку, то нас еще до ночи схарчат.

Но все было тихо и спокойно. Леонид тоже не сачковал. Добрался по наклонной секвойе до ее опоры на иные деревья, а потом уже по ним довольно удачно добрался до преобладающей вершины. Осмотрелся да и начал аккуратно спускаться. И когда он был на середине спуска, я начал жарку мяса.

Естественно, что от начавших растекаться запахов «карапузы» проснулись, зашевелились и стали сползаться к костру. Да еще с таким недовольным видом, словно выговаривали мне: «Чего так долго-то?! Совсем мышей не ловишь?!»

Так что я не удержался от маленькой мести, пусть и недостойной истинного джентльмена:

– Первые куски – разведчику. Вторая партия – командиру.

– Господин Капитан, а вопрос можно? – глотая слюну, не удержалась от язвительности Цилхи. Получив мое разрешающее «Ну?», попыталась еще и ресницами моргнуть, как натуральная блондинка: – Вдруг разведчик свалится на голову командиру и оба погибнут? Что нам тогда делать? Все равно не притрагиваться к их порциям?

– Умница! – не поспешил я на похвалу. – Конечно, не притрагиваться! А сразу же после такой трагедии подбирать для себя лианы покрепче и вешаться. На голодный желудок будет легче отправиться к праотцам. Чем потом сытыми оказаться разорванными местными хищниками.

Спустившийся через пару минут Найденов нашего диалога не слышал, зато все понял по хмурым лицам. И тут же начал подрывать мне дисциплину. Со смешками и прибаутками отдал два листа с мясом женским особям:

– Женские привилегии – священные! Ибо, когда они сыты, они становятся добрей. Ха-ха! – но, наткнувшись на мой тяжелый взгляд, с притворной ретивостью зачастил: – Господин Капитан, разрешите доложить! Во всех остальных направлениях ни костерка, ни единого признака разумной жизни. Зато за перевалом видна долина. А на ней огромный, прямо-таки

гигантский город. Лес подступает к крепостным стенам вплотную и достигает середины их высоты, что уже странно. Если деревья там такой же высоты, как здесь, то стены... хм, даже трудно подсчитать. Ну и ни малейшего движения на башнях, крышах городских зданий или на крепостных стенах мне рассмотреть не удалось.

Меня теперь интересовало больше всего расстояние, хотя и сам факт населенности данного мира заставил облегченно вздохнуть:

– Если отправимся немедленно, успеем войти в город до темноты?

– Никак не получится, – Леня покосился на опекаемых девушек, которые поделились своим мясом с братьями. – Разве что бегом рвануть. Но куда нам с такими «тормозами»?

– Ладно, тогда ночуем здесь! – после принятия решения я взял приготовленную только что порцию мяса, уселся на коряге в сторонке и приступил к трапезе. Потом словно спохватился: – Ах да! Ты мясо-то хоть попробуй. Раз свою, честно заслуженную порцию отдал, то можешь себе еще нажарить. Приятного аппетита!

Проймешь такого клоуна сарказмом, как же! Приятель только похохатывал, жаря остальное мясо. Рассказывал смешные истории, радовался жизни и описывал в своих фантазиях добрых, покладистых и гостеприимных обитателей данного мира. Так что к концу нашей трапезы я уже давился от смеха, а не от сочного кабаньего мяса.

Но плохое знание языка в первую очередь лишает возможности насладиться юмором. Так что наш квартет «тормозов» продолжал хмуриться, думая, что насмеяются над ними, поглядывая на нас исподлобья и лишь перебрасывался короткими шепотками. Мне и напрягаться-то не пришлось, чтобы расслышать каждое слово.

– Как будем вести себя в городе? – бормотал Руд, почти не шевеля губами.

– Не мешало бы этого Бармалея засадить в тюрьму! – дергался от пережитых наказаний Багдран. – И пусть его там...

– Цыц! – шикнула на них Эуля. – Его повесят, а нам потом здесь до конца жизни маяться? Нет уж, пусть вначале выведет нас обратно в Габраччи.

– Правильно! – Цилхи не сомневалась в своем праве командовать в семье. Хотя логики в ее словах не просматривалось совсем: – Поэтому нам троим сегодня надо устроить так, чтобы Бармалей улегся рядом с Эулестой. И улыбайтесь ему почаще, делайте вид, что мы на него зла не держим. Учитесь себя сдерживать и не сомневайтесь: этому павиану еще ох как достанется.

Конечно, после таких шепотков поправившееся было настроение вновь упало ниже литосферы. Не ценят люди добро и заботу, обзываются разными плохими словами, желание навредить в себе возвращают, вместо того чтобы сказать: «Благодарствуем за вкусную трапезу!»

Ну и эти странные попытки соблазнить меня сексапильным телом старшей сестры! К чему они? Неужели думают зарезать меня сонного, беспечно доверившегося после бурного коитуса? Или они в самом деле надеются меня раздраконить приятным тельцем, влюбить в него, а потом перекрыть к нему доступ? Разве я выгляжу настолько наивным и настолько «озабоченным»? Тем более что после бурной интимной близости с трио Светозарных на Дне меня простым сексом с какой-то простушкой не соблазнить! Минимум – императрицу мне стоит подкладывать в постель. На иных – не поведусь.

Ух! Если бы не слово, данное их дядюшке, магистру артефакторики мира Габраччи, я бы устроил этому квартету «райскую» жизнь! Но им и так мало не покажется. Тем более что мясо съедено, а бездействовать личный состав не имеет права:

– Пять минут – оправиться, не дальше вот этих кустиков, и приступаем к организации ночлега! Цилхи и Руд, кинжалами роете вон там углубление и ровняете землю для нашего лежака. Багдран рубит вот эти ветки лапника и сносит вот сюда в кучу. Они нам послужат постелью. Леонид и Эулеста сносят все бревна с корягами и начинают вот здесь возводить баррикаду. Иначе среди ночи хищники обязательно выкрадут себе на поживу тех, кто будет спать с краю. Ну и сразу, упреждая неуместные вопросы, заявляю: мне предстоит дать несколько кру-

гов для более тщательной разведки окружающей нас местности, а с краю будут спать наиболее «слабые звенья» нашей команды. Иначе говоря, те, кто плохо работает. Все! Хватит поедать глазами начальство! Работать!

И отправился нарезать круги вокруг нашего импровизированного лагеря. Причем отходить далеко не стоило, мало ли кто по нашему следу припрется. Или с другой стороны в гости заглянет. Особой причины ходить кругами не было: сюда пока шел, посмотрелся. Лес да и лес, пусть непривычный, но в иных мирах и не такой видывал. И вряд ли я прямо тут отыщу нечто загадочное и нам полезное.

Дело принципа: пусть подопечные учатся беспрекословно выполнять любые данные им команды. Потом мне же окупится сторицей. Завтра придется вступать в контакт с местными аборигенами, вести с ними диалоги, получать разрешение на просмотр города. И не хватало, чтобы хулиганская выходка того же Руда мне испортила все дипломатические потуги. Потому что я был уверен: в описанном Ленеи городе просто не может не быть порталов. Надо будет только внимательнее присмотреться к зданиям, к башням, а то и к крепостным стенам.

Если повезет, то уже следующую ночь будем блаженствовать в Габраччи. И моя интуиция шептала: «Будь с «карапузами» поостроже! Пригодится».

Так что я не столько под ноги смотрел, пытаясь заметить и разгадать следы местных хищников, как присматривался к строителям нашей временной обители. Найденов в своем репертуаре: опять прилагал все усилия, чтобы вернуть себе расположение Эулесты. Но та вела себя как мегера: хмурилась, шипением отгоняла от себя прочь и разве что только молнии не швыряла в своего ухажера. Но худо-бедно оба работали, порой даже вдвоем ворочая особо тяжелые бревнышки или коряги.

Багдран работал лучше всех. Этакий рубщик-передовик. Видимо, проникся моими угрозами либо обожал спать на мягком. Куча лапника росла с завидной скоростью. Может ведь, когда хочет и когда не строит из себя великого мага по ментальным гипноатакам. И когда на него не давит негативная харизма его сестры-двойняшки.

Кстати, надо будет эту Цилхи почаще изолировать от остальных. Мутная девочка, наглая до беспредела и злопамятная. И не поймешь, что у нее на уме. Не нравилась она мне больше всех в семействе Свонхов. Упустил магистр воспитание своих племянников, ой как упустил! Или это не его вина, а погибших родителей? Все равно виновен.

Тем временем на лес стали понемногу опускаться сумерки, этак через полчаса совсем стемнеет. А достойная баррикада до сих пор не готова. Пришлось и командиру хватать громоздкую корягу и тащить к месту возведения заслона.

Установил, заглянул под нависшие корни, оценил старания. Вроде бы ничего так получилось. Поэтому рыкнул грозно, как истинный вождь лесных варваров, и приказал укладывать лапник. Но не успел подкинуть на плечо вторую найденную корягу, как выронил ее от неожиданности. Не далее чем в километре от нас раздался тот самый жуткий, всеокрушающий своей мощью рев. Неведомый монстр встал на тропу и теперь шел по нашему следу.

Плохо. И без обмена мнений с другом было понятно, что наша хлипкая защита из коряг такому чудовищу, как грозный лев (или кто там к нам прется с визитом?), – не преграда. И мы запоздало пожалели, что все-таки не бросились сразу к городу. При большом старании, пусть и в темноте, но могли успеть упротить открыть нам ворота и оказались бы в безопасном месте.

Даже пусть бы нам и ворота бы не открыли, понимаю: хищники кругом. Возможно – полумразумные. Недаром городские стены в два раза выше деревьев. Но нам и открывать не надо, достаточно было бы спустить веревочную лестницу. Только что теперь вспоминать про упущенные возможности!

Зато Леня стал настаивать на ином варианте:

– Взбираемся по дереву наверх! Там на первой же развилке хватает места, можно удобно всем улечься. В крайнем случае привяжемся.

Я с большим сомнением посмотрел на сбившихся в кучку Свонхов:

– Сможете подняться по стволу? Или только на хулиганские выходки способны?

Как ни странно, все трое уставились на Цилхи. Девушка побледнела от переживаний и еле выдавила из себя:

– Нет! Я не смогу!

– Что так? – вновь она меня злила своим видом, как мне казалось, лживым и притворным. Да и аура показывала, что девица почему-то привирает. – Живот мешает? Или коленки не сгибаются? – хотелось поглубже сказать, но удержался.

Зато, словно мне в тон, послышался вторичный рев, на этот раз явно ближе, чем раньше. Мнущаяся малолетка вздрогнула и сразу призналась:

– Боюсь высоты...

– Ерунда! Со мной не пропадешь! – бесшабашно заверил ее Найденев. – Привяжу тебя страховкой к себе и буду поддерживать сзади. Начали! Пока еще светло.

И тут же сбросил с плеча моток лиан.

Не удивились, когда впереди всех шустрой ящеркой стал подниматься Руд. За ним степенно, словно жук, но уверенно стал подниматься Багдран. Цилхи после первых метров вообще глаза прикрыла и далее поднималась только благодаря постоянному речитативу Леонида:

– Ногу выше... Перенесла ладошку... Теперь вторую ногу...

Ну а нам с Эулестой, так как спешить не стоило, удалось перебраться несколькими словами. Правда, мы вначале взобрались на гору вывернутых корней и немножко, с десятков метров прошли по стволу. Девушка не пожелала ползти следом за мэтром, поэтому уселась, перекрывая мне дорогу, и начала с жалоб:

– Господин Капитан, получается, что мы даром надрывались и носили тяжелые коряги? У меня все мышцы стонут...

– Ничего не даром! – возразил я, уже пусть с небольшой высоты, но стараясь присмотреться к пройденной нами тропе. – За каждый килограмм перенесенного на себе веса получишь оплату согласно установленному прейскуранту.

– Кем установленного? – растерялась она.

– Твоим дядей.

– Мм?.. А когда получу и сколько?

– Когда вернешься к своему дяде и с ним поторгуешься. Расценки вообще-то не меняются: три медяка – за три тонны. Но... мало ли как оно по-родственному сложится...

Она уже поняла, что я над ней издеваюсь, но рассмеялась обворожительным смехом и перешла на томное мурлыканье:

– Хи-хи! Ты такой смешной... Но зато с тобой – ничего не страшно. Ты ведь запросто можешь любого монстра убить, правда?

– Конечно... неправда! Мои магические силы тоже не бесконечны, их надо беречь. Да и монстров может быть несколько... О! Кто-то там уже копошится! Давай-ка, двигаем выше! Слабое звено – почти дошло.

– Зря ты так на Цилхи. Она сильная и ничего не боится... Кроме высоты.

– Двигай, двигай копытцами!..

Сгущающиеся сумерки мне не мешали, помогало ночное зрение, но я никак не мог рассмотреть за деревьями, что там мелькает. И кустарники странно шевелятся. Но уж в любом случае не лев. И тем более не ящер какой-нибудь кровожадный. Но откуда я могу знать, кто сопровождает подобного гиганта? Вдруг тоже какие-нибудь шакалы? Или грифоны? Нет, птиц здесь нам пока не попадалось, кроме разной мелочи не крупнее голубя.

Проводил Эулесту почти до развилки, где Леонид уже всех распределял и укладывал, да и уселся на удобно выступающем сучке. Уж очень хотелось дождаться момента истины: кто

здесь гроза всего живого? И от кого это местные аборигены отгородились такими гигантскими стенами?

Словно предвзяв свое появление и желая деморализовать нас окончательно, монстр издал очередной рев уже из точки чуть ли не прямой видимости. Туда я и уставился, готовясь в случае нужды встретить брутального гостя боевым эрги'сом. Ибо дерево наше – не настолько уж неприступная крепость. Да и гигантское животное при желании может попросту ударить корпусом по стволу, ствол вздрогнет, и мало ли что... Сами мы слетим, или опора не выдержит.

Сколько я ни всматривался, сколько ни пялился на тропу, никакого монстра там не увидел. А вот его прихлебателей – или прилипал? – рассмотрел. Этакие вараны – а может, небольшие крокодилы? – ползущие под прикрытием кустов, и несколько шакалов с куцыми хвостиками, но с большими пастями, гротескной мощно развитой грудью и маленькими задними лапками. Варанов насчитал более трех десятков и сбился. Шакалов оказалось лишь три особи, но их роль вначале вообще никак не определялась. Случайные сотрапезники? Или даже жертвы сжимающейся полукольцом облавы?

Но именно шакалы обежали наше предполагаемое жилище по кругу, принохиваясь к нему и разбираясь с нашими следами. Зато мелкие крокодилы в количестве пяти-шести штук неспешно заползли внутрь почти готового схрона, словно собрались там ночевать. Не отыскав внутри строителей, то бишь нас, они выразили жуткое недовольство низким утробным хрипом.

Это явно подстегнуло тройку шакалов к дальнейшему поиску. Они ринулись во все стороны, заметались, пока один из них не задрал голову и не стал рассматривать уходящий в небо ствол. А потом вдруг раскрыл пасть, раздул вдвое свою грудь, набирая воздуха, и выдал! Получился тот самый жуткий рев, так напоминающий рев доисторического тираннозавра.

От удивления я чуть вниз не свергся. Потом удивился еще больше. Потому что вараны, выстраиваясь в колонну по одному и цепляясь когтями за кору, стали легко подниматься по наклонному стволу. И в их целеустремленности ощущалось твердое желание ни в коей мере не остаться сегодня без ужина.

– Оп-па! – понеслись сверху комментарии от мэтра циркового искусства. – Да эти ящерицы еще и на деревьях живут?! Не иначе как имя им – крокодятлы! Ха-ха!

А я стал готовиться к обороне нашего гнездышка.

Глава четвертая. Имитаторы

Оружия на мне хватало. Да и всякой иной мелочи, которую я собирался применить, имелось с избытком. Потому что использовать хоть одну искорку эрги'са против этих медлительных крокодытлов мне показалось кощунством. Имелось ощущение, что оставшиеся в моем внутреннем резервуаре сорок два процента еще ох как пригодятся.

Было бы у меня копьё, не задумывался о выборе. Тогда как мечом размахивать, разя вниз, да еще и на таком ненадежном насесте, как-то не прельщало. Выбрал для уничтожения зубастых паразитов добрый проверенный кистень. И тонкий трос у меня стальной имелся, удобный для поражения противника с любой дистанции.

Леонид, правда, звал наверх, мол, мы с ним на пару оттуда любую напасть вниз столкнем. Но там переплетение веток мешало бы применению моего оружия, и я остался на месте. Только крикнул товарищу:

– Ты там, главное, посматривай, чтобы на меня какая птица не спикировала или обезьяна не прыгнула.

А там и потеха началась. Свист троса по ветру, глухое «чпок!», и тушка варана, дергаясь и скручиваясь бубликом, летит вниз. Удар гирькой меж глаз – лучшее лечебное средство против агрессии. А высота-то под двадцать, если не под тридцать, метров. Какие живучие твари ни рождаются в этом лесу, повторное сотрясение мозга им гарантировано.

Твари, не твари, а эти тоже удивили всей командой. Как только пали вниз первые жертвы, все три шакала, а правильнее сказать имитаторы, стали по очереди пугать нас жутким ревом бешеного тираннозавра. Воздух вибрировал от этих звуков, на голову сыпались падающие иголки, да и кора подо мной подозрительно вздрагивала.

Но и рев как-то менялся, наверное, неся с собой и некие команды крокодытлам. После пятой «потери бойца» колонна ползущих словно рассчиталась на «первый, второй, третий», и каждый двинулся своим маршрутом. Первые и вторые номера, умудряясь держаться вверх лапами, попытались меня обойти снизу. А третьи номера – ускорились при атаке в лоб. Этаким отряд зубастого спецназа вырисовывался.

Но тросик-то у меня длинный. Даже не видя противника за стволом в четыре обхвата, я легко определял местонахождение очередной тушки по звуку выдираемых из коры когтей и отправлял гирьку в нужное место. Промахивался, чего уж там. И не раз! Но для хорошего дела мне не жалко и несколько раз ударить. Тем более что успевал работать по всем направлениям.

Немалая разумность тварей сказалась и дальше. Они прекратили самоубийственные атаки примерно после пятнадцатой потери в своей колонне, и оставшиеся особи спустились вниз. Что характерно, ни они, ни шакалы не стали есть павших особей своей стаи. Покрутились вокруг них, словно рассматривая или прощаясь, да и подались куда-то вправо, перпендикулярно к нашей тропе.

Минут через сорок мы услышали имитацию страшного рева уже довольно далеко от места нашего ночлега. К тому времени я поведал Лене, что творится внизу, так как он не мог это рассмотреть во всех подробностях из-за темноты, и он озвучил нашу общую мысль:

– Слишком странные тут зверушки. Словно дрессированные.

– Ага. Только кто именно их дрессирует? Вдруг они сами себя воспитывают? Или из цирка сбежали?

– Ничего, завтра в городе все выясним.

– Тоже так думаю... Всех привязал? Тогда давай и мы привяжемся, да и баиньки.

– Нам-то зачем? – удивился мой заместитель. – Смотри сколько места.

Я и сам не мог понять свое желание перестраховаться. Глянул на «карапузов», погрешил на них, объясняя на русском:

– Вдруг какая сволочь нас столкнуть попытается? А так расслабимся и выспимся.

Как же, выспались мы! Не успел я придремать, как стало приближаться тяжелое хлопанье крыльев, а потом и визг атакующей твари раздался. Причем визг не просто звуковой волной по нам ударил, но еще и сильным инфразвуком все внутренности заставил вибрировать. У меня, например, создалось полное ощущение, что нас атакует не меньший монстр, чем гигантский птеродактиль.

Скорей неосознанно, от страха, я создал громадный зыряк и запустил его в сторону приближающейся опасности. Да и некогда мне было высматривать, кто к нам летит, хотелось хотя бы ослепить противника. Раз он ночью охотится, то глазки у него к свету никак не приспособленные.

И светящийся шар показал нам врагов во всей их красе. Этакие два комка белых перьев с полметра в диаметре, среди довольно длинных крыльев. Один комок издавал шум хлопающих крыльев, а второй – надрывно, оглушительно визжал. Но как только их ослепило, одна птичка резко спикировала вниз, а вторая резко свернула вправо. Да со всего маха врезалась в толстые ветви. Скорей всего, ее оглушило ударом, но на землю она не упала, кое-как ухватившись лапами за ветку недалеко от нас и пытаясь на ней усесться.

Теперь можно было с десяти метров и голову рассмотреть хорошенько, я разглядел короткий, но очень мощный клюв. Хищник – однозначно. Но самому сбить крупную цель не получилось бы, массы не хватает, да и силенок – мизер. Так эти совы – или филины? – приноровились действовать звуковым ударом. Подлетят, пугнут задремавшую жертву, та и свалится на землю-матушку. Садись рядом с остывающим трупом да трапезничай вволю.

– Вон оно как! – удивлялся мой товарищ. – Охотнички, перо им в глаз! Каких только тварей природа не создает.

Комок перьев стал оправляться от столкновения, начал что-то клекотать недовольно и возмущенно. Ответное клекотание раздалось снизу, из кустов. Потом сидящий возле нас имитатор попытался взвизгнуть, пробуя голос.

Это уже меня возмутило окончательно. Не пожалел метательного ножа, и вскоре комок перьев рухнул прямо в кусты, вроде как на голову своему собрату. Тот со всполошенным курлыканьем взлетел и умчался в лесную темень. А мы, оставшиеся в блаженной тишине, вновь попытались уснуть. Причем свет подвешенного чуть в стороне зыряка нам нисколько не мешал. Вначале...

Потому что очередной визг вскоре издала Эулеста. Когда мы на нее в недоумении уставились, она безумным взглядом смотрела в кроны и тыкала туда пальцем:

– Там!.. Там страшная морда удава! И она опускается к нам!

В самом деле, из выше расположенной кроны свисала жуткая пасть размером с автомобиль «Ока». За ней тянулось туловище толщиной с трубу газопровода «Уренгой – Помары – Ужгород». И как только ветки выдерживали такую тушу? Еще меня удивило, что не было ни скрипа, ни шороха. И, уже приготовив для метания искорку эрги'са, я метнул вначале световой шар прямо к пасти желающего перекусить удава.

И хорошо, что не стал атаковать сразу. Мой зыряк прошел сквозь ночного хищника, оказавшегося банальной... иллюзией!

– Спокойно! Ничего страшного, и все под контролем! – успокоил я свою команду. – Сейчас разберемся, кто это здесь нас пытается запугать...

– Запугать или съесть? – уточнил Леня.

– Ну да, потом и съесть собирались... – Я уже со всеми своими возможностями присматривался к кронам и окружающим нас веткам. И наконец заметил тех, кто нам не давал спать. – Не представляю, что они с нами собирались делать? – Я постарался описать увиденных мною жуков.

Ярко-красные, как божьи коровки, величиной с кулак, но с длинными лапками, как у пауков. Ну и жвала у них впечатляли: под восемь сантиметров. Натуральные консервные ножики для вскрытия черепной коробки. Ко всему прочему жуки могли летать, я видел, как они смещаются внутри создаваемой ими иллюзии гигантского удава. И было их штук пятнадцать.

Метрах в трех от нашего лежбища голова удава остановилась, после чего стала раскачиваться, словно готовясь к атаке. А я никак не мог успокоиться, описывая вслух малейшие увиденные детали творящегося действия:

– Но как они умудряются так синхронно двигаться внутри иллюзии? Это же невероятное искусство. Мне даже убивать таких тварюшек жалко.

– Попробуй их поймать, сложить в мешок, – посоветовал Найденев. – Потом надрессируем их и устроим всемирно известный цирк «Проглоченные удавами». Представляешь, какой номер шикарный получится? Нас будто нечаянно удав проглатывает, и вся публика в шоке... А?

Его идея не была лишена смысла. Будь я фанатом циркового манежа, так бы и сделал. Но пока мы фантазировали на тему, как бы оно все смотрелось, мне удалось запустить малый пожиратель иллюзий. Как только он соприкоснулся с телом удава, тот исчез для всех членов моей команды, являя истинную гирлянду красных жуков.

Тут же Цилхи ахнула и затараторила:

– Страшные, очень опасные жуки! Обитают у нас в южных тропиках. На живых не нападают, чаще на падаль сбегаются. Но если человек или иное животное без сознания, то эти твари проедают ему глаза и откладывают личинки прямо в мозг. Потом труп гниет еще с неделю и взрывается тысячами таких вот гадостных паразитов. Очень боятся огня. Достаточно чуть им крылышки опалить, как они умирают.

Умная девочка, начитанная. Жаль, что дюже вредная.

Но про огонь она своевременно подсказала. Запустить маленький язычок пламени мне силенок хватило. Пламя пробежалось по всей цепочке имитаторов, и крылышки у них выгорали, словно сделанные из пироксилина. Да и лапки скукоживались, словно нейлоновые.

Попадали местные умельцы все на тот же куст, где и пташка валялась, притворяющаяся птеродактилем. Надо будет утром нож свой поискать да местных созданий толком просканировать. В самом деле чудеса природы, не иначе. Или не природы? Или это царь всех зверей, человек, чего-то в этом мире отчуждил?

Завтра узнаем. Теперь бы еще все-таки хоть чуток поспать.

Зря мечтали. Не успели улечься, как стало светать. И этим больше всех возмутился Найденев:

– Что за мир странный?! Ночь и три часа не длилась! Или мы где-то за полярным кругом, и тут как раз лето?

Ну да, ведь день показался нам намного более длинным. Прибыли мы сюда в полдень, шли до вечера. Часов восемь до сумерек прошло, не меньше.

Но в любом случае, раз настал день, мы решили покинуть свой насест, быстро позавтракать и поспешить к городу. Дожарили остатки мяса, слопали его без хлеба и без соли да отправились в путь. Свой нож подобрать я не запомнил и осмотреть тушки убиенных тварей попытался.

Увы, от них остались лишь перья, когти, зубастые черепа от варанов да несколько жвал от жуков. Не то мурашки, не то мелкие грызуны умяли плоть павших обитателей леса за милую душу. Иначе говоря, и «санитары» здесь работали ударно. И мы даже порадовались, что не улеглись спать в оборудованной берлоге. Не крокодилы нас бы там достали, так местные «санитары» не дали бы расслабиться.

Ничего, скоро будем в комфорте и с должными знаниями. Поэтому и напевал мой друг новые слова на старый мотив, двигаясь в арьергарде нашего маленького отряда:

– Приве-ет, люби-имый го-ород! Откро-ой свои воро-ота! Мы ра-анней поро-ой ворве-
емся гурьбо-ой и праздник устро-оим шальной!

Глава пятая. «Пра – ацивная» скала

Идти оказалось несложно. За час прошли перевал, за которым начался пологий спуск. Да и зверушки местные нас сегодня не трогали. Ни кабаны на пути не вставали, ни шакалы криками не пугали. Да и остальная живность, в виде пугливых косулей и благородных оленей, безропотно уступала нам дорогу.

Мало того что уступала! Так еще некие хищники не успели унести с тропы убитую ими во время охоты серну. Так и бросили на месте начавшейся трапезы и спрятались метрах в тридцати за поваленным полустгнившим стволом некогда упавшего дерева. Как мне удалось рассмотреть по переливистым звериным аурам, ушло с тропы трое волков (или сходных с ними зверей) средней упитанности. Но больше всего поразил факт, что страха в ауре не замечалось. Превалировали досада, осторожность и только потом – неутоленный голод.

Иначе говоря, они ушли с дороги, признавая наш безоговорочный авторитет. Позариться на нас или хотя бы заставить обходить себя, трапезничающих, волчары и не подумали. Не боялись нас, нет! Просто сравнивали нас с несущейся лавиной, которую лучше переждать в стороне. А почему? Разве мы уже с этими волками встречались?

Сомнениями и догадками на эту тему я поделился с другом:

– Может быть такое, что здешние звери передают информацию друг другу? Невзирая на виды и конкуренцию?

– Еще как может быть! – заверил меня Найденев. – Я тебе могу часами разные интересные случаи из жизни наших цирковых зверей рассказывать. Они, правда, все укрощенные и шибко умные, но и диких собратьев нельзя тупыми считать. Сам небось видел тысячи сценок, заснятых на видеокамеры и выложенных в «Ютубе». Там порой такое творится!..

Ну да, видел. И тоже не раз поражался. А в том, что здешние зверушки излишне умные, мы имели возможность несколько раз убедиться. Не удивлюсь, если кабаны, вараны, шакалы и ночные филины распространили окрест новость, что по лесу путешествуют шесть человеческих особей, с которыми нельзя связываться. И не факт, что все жуки погибли, парочка могла успеть спрятаться в кронах. Если уж они способны на создание высококачественной иллюзии, то донести нужные сведения до остальных имитаторов – гораздо проще.

– И неважно, что они маленькие, – продолжал рассуждать о жуках Леонид. – Они могут обладать коллективным разумом, который руководит выживанием целой популяции, а то и всего вида. Примеров уникальной разумности маленьких птичек – тоже хоть отбавляй.

Говорили мы по-русски, нисколько не заморачиваясь тем, что наши попутчики не знают русского. Те прислушивались с максимальным интересом, досадовали, что не понимают, и пытались хотя бы частично догадаться о сути введущегося диспута. Особенно девушки старались: то один вопрос зададут – отвлекающий, то другой – пытаюсь проверить свои догадки. А так как ко мне следовало обращаться лишь в крайнем случае, то они наседали на заместителя командира. И в этом я видел два положительных эффекта: путь казался короче, и мы понемножку практиковались в том варианте «иранского», который существовал в мире Габраччи.

По этой теме у меня имелись некие предположения: в каждой грозди миров язык почти одинаков. В нашей превалирует поморский. В этой, чуждой для нас с Ленею, – «иранский». Так что предстоящие переговоры с обитателями города скорей всего состоятся на родном языке семейства Свонхов.

Эти предположения мы с другом тоже обсудили, и он сразу выдвинул веский аргумент, пробивающий брешь в моих логических выкладках:

– Почему тогда на Земле столько языков? И все кардинально разные?

В самом деле, оставалось только поражаться количеству языков нашей родины. В мире Трех Щитов даже попавшие туда неизвестно откуда людоеды, со своими летающими прихвост-

нями-кречи, говорили на поморском. Все остальные тоже: жители мира Набатной Любви; их космические завоеватели гаузы; великаны валухи; спасенные жители мира Герчери; даже когуяры, выглядящие как прямоходящие коты-ягуары.

Мне лично и Найденову, наверно, повезло, что мы говорили на русском, очень сходном с поморским языком. Но откуда на нашей родине взялись папуасы Австралии? Жители Африки? Америки? Да и в Евразии языков не счесть.

Только и оставалось, что согласиться с мнением великого мэтра, напомнившего о некоторых теориях:

– Недаром говорится, что Земля – это чистилище для грешников с иных миров. Или – место экспериментов. Ты, когда будешь в следующий раз общаться с Лобным Камнем, обязательно поинтересуйся. В его программах могут отыскаться сведения по этой теме.

– Вот сам и поинтересуешься, когда побываешь в Сияющем Кургане, – свалил я на него это хлопотное занятие. – Раз уж он всех наших порадовал гимном и посвящением в возможные хранители, то и тебя сия участь не минует. А я лично постараюсь больше никогда в подобные строения не заходить.

– Почему?

– Ха! Да попросту надоели разные задания. Вроде интересные и даже нужные – пример: тебя спасти, – но уж насколько хлопотные!..

– Но ведь интересно по другим мирам бродить?

– Конечно! Но я и без заданий побываю, где мне хочется. У меня уже огромный список составлен для предполагаемых путешествий и исследований.

– Все равно придется пойти к Лобному Камню, – напомнил Леня. – Надо ведь за сделанное отчитаться...

– О чем отчитываться? – фыркнул я, останавливаясь на небольшом взгорке, откуда сквозь деревья уже можно было осмотреть фрагменты возвышающейся к небу крепостной стены. – Если я еще тебя толком не спас и не начал выполнять данное мне в категоричной форме задание... Ого! А стены-то – слишком странные... У меня такое впечатление, что это – монолитная скала. Не получается стыки рассмотреть.

Но долго стоять на месте и глазеть, не в силах присмотреться толком, мы не стали. Сразу же двинулись дальше. Мы уже давно двигались по довольно широкой прогалине, напоминающей дорогу. Ну разве что петляли, сворачивая с нее, обходя упавшие стволы или островки густо поросшего кустарника. Но явно здесь в глубокой древности находилась транспортная артерия.

– Почему в глубокой? – рассуждал мой товарищ. – Достаточно ста – ста двадцати лет, чтобы любая дорога, проложенная среди леса, оказалась погребена под такими вот наслоениями. Да это и не столь важно... Меня другое волнует: мы почти у самых стен, а до сих пор не обнаружили малейшего следа от деятельности человека. Почему? Или жители вообще носа в заросли не кажут, или...

– ...Или город вымер, – закончил я за него оборванную фразу. – И как бы это ни цинично звучало, но в последнем варианте нам пришлось бы легче. Ни у кого ничего не надо ни спрашивать, ни получать разрешения, ни вникать в местные сложности, слабо разбираясь в местном языке. И так далее...

Найденов моего цинизма не одобрил. Ему, с его общительной натурой, не хотелось даже представлять, что подобный город может оказаться без жителей. То есть без зрителей, без поклонников и без фанатов циркового искусства. Но если все-таки город мог оказаться безжизненным, то для этого варианта у моего друга сразу нашлось десяток предположений:

– Если все вымерли, то на улицах будут лежать скелеты? Или высохшие мумии? И если тут лютовала неведомая нам эпидемия, не заразимся ли мы сами? Может, тогда вообще не стоит заходить за ворота? И если никого не осталось в живых, почему здесь не поселились иные люди? Ведь свято место пусто не бывает... К тому же во все времена есть такие рискованные

люди, как искатели сокровищ. Вдруг они убоятся с нашей стороны конкуренции? Да и вообще: есть ли в городе сокровища? По идее – должны быть!

Последняя мысль его вдохновила больше всего. Хотя на все сыпавшиеся на меня вопросы и предположения я пытался выдвинуть альтернативные варианты:

– Скелетов может и не быть по причине имеющихся захоронений. А выжившие могли покинуть город. Возбудители эпидемий вроде долго не живут, так что нам ничего не грозит. Войдем внутрь, там и разберемся... А вот по поводу сокровищ... Хм! Они для нас не главное. Важней всего отыскать портал.

– Но если сокровища попадутся под руку случайно?

– Портал! Только портал! – настаивал я. – Поверь, места с сокровищами мне известны. Но том же Дне – хранилища с ценными украшениями, монетами и безделушками чуть ли не в каждой башне имеются. Будем за ними как за грибами ходить. Про мир Бесконечного Козла – тоже можно только с восторгом рассказывать.

– Отлично! Но если мы уже здесь, то почему нельзя хорошенько осмотреться? – не понимал моих сомнений Найденов.

И я указал на стену, в которую мы уперлись, выйдя из кущи густых зарослей кустарника:

– Потому что мне здесь не нравится. Эта гроздь миров – чужая, мои магические силы здесь не восстанавливаются. И в данном мире все слишком странное. Видишь? Стена – скальный монолит. И такое впечатление, что это вырублено из гигантского горного кряжа. Причем порода намного прочней, чем известный тебе гранит.

Произведение неведомых здешних мастеров поражало, восхищало и пугало одновременно. Это же надо какой техникой обладать, терпением и желанием, чтобы вырезать подобное величие из цельной горы?! А ведь высота данного творения достигала как минимум ста двадцати метров! Да и строгая вертикаль казалась немыслимой.

Камень имел на себе следы шлифовки и на ощупь приближался по гладкости к полированному мрамору. Толщина стены не поддавалась измерению. «Око волхва» позволило мне просмотреть в глубину не далее полуметра. Но где бы я ни вглядывался – ни единого стыка или внутренних пустот не обнаружил. Несколько напрягал и тот факт, что в пределах видимости пока ворота или какое-то подобие калитки тоже не просматривались.

Судя по косвенным признакам, когда-то по внешнему периметру вокруг стены шла дорога, метров в двадцать шириной. Скорей всего, покрытие до сих пор оставалось невредимым под слоем грунта, догнивающих стволов, древесного мусора и обильно разросшегося кустарника. Потому что большие деревья, имеющие громадные корни, на данной полосе не росли. Но как выглядит дорожное покрытие, мы выяснять не стали, хоть и было очень интересно. Потому как копать метр в глубину (а то и больше) казалось делом бессмысленным.

Зато, двинувшись вдоль стены направо, немного поспорили уже все шестером, что собой заросшая дорога представляет. И тут довольно логично рассуждал Багдран:

– Если стену вырезали в массиве горы, то и дорогу могли создать точно так же. Оставив ей место на основании подошвы. Она получается вечной, да и никакие враги, осаждающие город, не подкопаются.

Его сестра-двойняшка после таких слов презрительно хмыкнула. Видимо, не одобряла умничанье братика. А вот старшенькая Эулеста похвалила и продолжила рассуждения в том же русле:

– Если строители настолько умелые, то наверняка и множество подземных ходов под стеной сделали. Вдруг самим бежать пришлось бы во время осады?

– А я умею подземные ходы выискивать! – похвастал Руд, встрявший в обсуждения. – Берешь длинную палку и...

– ...И получаешь ею по своей глупой башке! – резко и зло оборвала его Цилхи. – Тебя никто не спрашивает, вот и помалкивай со своими глупостями!

Как по мне, то зря она на юношу рычит, свое раздражение срывает. Подумаешь, взял бы он тонкий прутик и тыкал бы в каждую подозрительную дырку или норку. Но, с другой стороны, мало ли что в той дырке может находиться? Или обитать? В самом деле, неуместные глупости.

А мы все шли, шли, шли...

И через час я дал команду собирать грибы. Не потому, что сплошным потоком пошли изумительные беляки, их и раньше хватало. А потому, что ворот не было. Как следствие: придется располагаться на обед под стеной и что-то для предстоящей трапезы готовить. Вот и спрашивается: из чего готовить? Если вокруг из живности ничего и никого. Максимальные по величине птички не превышали воробья. Все иное зверье нам вообще ни разу на глаза не показалось. И я очень, ну очень пожалел, что не отгяпал половину серны, которую с нашей тропы не успели утащить волки.

Но мы-то в тот момент надеялись на гостеприимство местных пейзаев. Да и любая иная дичь, нам казалось, находится в пределах вытянутой руки. Бери – не хочю.

Тут уже и мой товарищ не стал скрывать раздражения:

– Точно сговорились! Все имитаторы между собой сговорились нас избегать и других предупредили. Даже странно, как при такой всеобщей осведомленности те же волки умудряются кого-то зажевать?

– Зря ты делаешь такие скоропалительные выводы, – не согласился я с ним. – Мы тут всего ничего, да и сама стена вокруг города ох как не проста. Сколько я ни смотрю в небо, поверх ни одна птичка не пролетела. К самой скале ближе чем на десять метров – тоже никто не подлетает. Я вроде никакой защитной или отпугивающей магии не вижу, но это не факт, что она отсутствует.

Разговаривали мы вроде на русском, который Свонхи не понимали. Да и Эулеста сразу ничего на это не сказала. Но не прошло и пяти минут, как она, пошептавшись с сестрой, решила признаться в некотором своем умении. Хоть и сделала это так, словно только что рассмотрела:

– Ну точно, не кажется! Вон в том месте серые отростки просматриваются.

– Ты о чем? – заинтересовался я.

И на полчаса мы застряли на одном месте. Девушка видела нечто в виде горизонтальных дымок, торчащих из стены. Причем дымки колеблющиеся, разные по длине и длиной от двух до восьми метров. С каждого квадратного метра простиралось около пяти-шести таких дымок. В некоторых местах они становились более темными, в некоторых терялись в полной прозрачности.

Но все это я понял со слов старшей в квартете. Сам я что только не делал, как ни изгалялся и как ни изощрялся, – так ничего и не рассмотрел. Даже подозрение закралось, что девица выдумала серые щупальца магического дыма, чтобы мне отомстить или попросту мозги запудрить. Но, присматриваясь к ее ауре, поверил окончательно. Красотка не лгала, хотя при объяснениях и движениях рук старалась меня касаться чуть ли не во всех местах.

Нет, врала! Правда, я не осознал конкретно, где проскочила ложь, в каких именно словах. Скорей всего, в тот момент, когда, стоя у меня за спиной и держа ладошки у меня на висках, девушка утверждала:

– Именно так мой учитель по начальной магии обучал рассматриванию потусторонних стихий. Расслабься, прикрой глаза, расфокусируй зрение... теперь надувай щеки... Дыши очень медленно и спокойно...

И сама уже настолько прижалась ко мне всем телом, что и дурак бы догадался: учебой здесь и не пахнет. Издевалась? Или пыталась соблазнить? Об этом и Леня скумекал:

– Эуля, милая! Зря ты с нашим Капитаном, Бармалеем Дубровским, возишься. Он уже стар в свои сто семьдесят лет, ничего нового не воспринимает. А вот у меня как обладателя

Первого Щита необычайные способности к просмотру потусторонних сил. Попробуй меня обучить. Вот увидишь, как изумительно все получится.

Не прокатило. Хотя упоминание солидного возраста заставило девушку непроизвольно отстраниться, по поводу смены ученика она высказалась категорически:

– Во время передачи умений – нельзя распыляться. И не отвлекай меня!.. А ты – дыши ровней... и не дергайся!

Ничего не помогло. Хотя я честно старался из всех сил и задействовал весь спектр своих умений и знаний о тринитарных всплесках. Моя учительница под конец занятий явно расстроилась, занервничала. Стала бегать, рисуя на стене участки и приговаривая:

– Всмотрись! Вот отсюда выходит три серых дымка, а отсюда – ни одного! Здесь – они очень серые, а вот здесь – почти прозрачные.

Наверное, она меня не так учила. Или у меня не было ее способностей. Как я ни пялился, ничего, кроме косоглазия и едких подначек от Леонида, не заработал. Обидно, конечно... Но я что, всегда лучше всех и талантливее? Да и не стоило забывать: в данной грозди миров мы с Найденовым – чужаки. А Свонхи – свои, кровь от плоти. И пусть у них умения слабенькие, но зато в таких сферах, куда мне доступ закрыт. Возможно, навсегда.

Глава шестая. Бесплодный поиск

Естественно, мы отошли от стены метров на пятнадцать, собираясь двигаться дальше. Никому не хотелось подвергаться воздействию чужой магии, пусть даже невидимой.

Зато я окончательно понял, что наши подопечные каким-то образом понимают русский язык, когда прозвучал совет-шутка от профессионального клоуна:

– Не так ты смотришь, господин Бармалей! Ох, не так! Следует приложить к глазам, как бинокль, дыньки своей учительницы, тогда и прозреешь! Ха-ха! – Только вместо слова «дыньки» он употребил более фривольное словечко и нечто вульгарное, касающееся грубого секса, добавил.

И вот после этих его фраз четко удалось просечь реакцию «карапузов» по эмоциям, преобладающим в их аурах. Эулеста смутилась и засмутилась. Цилхи – изволила гневаться. Багдран – еле удержался, чтобы не броситься с кулаками на моего друга. Ну и младший Руд попытался скрыть свою ярость, пиная ногами ни в чем не повинную горку мха.

«Ничего себе! – воскликнул я мысленно. – Как же это у них получается? И я с земляком теперь что, ни о чем посекретничать не смогу?»

Польза от данного события оказалась двойная. Первое: мы стали осторожней обмениваться мнениями, используя в важных мелочах только наши условные сигналы, а порой и говоря при этом совершенно противоположное. Второе: для нас отыскалась вполне приемлемая, если не деликатесная, еда. Потому что горка мха оказалась этакой здоровенной улиткой, живущей под прочным, но весьма эластичным панцирем.

Можно было бы улитку даже черепахой назвать, будь у нее ноги и голова на длинной шее. А так громадная улитка, только не в ракушке. И подобных простейших, когда мы стали присматриваться, здесь оказалось невероятно много. Как они от нас до того скрывались? А попросту надолго замирали на месте при малейшем сотрясении почвы. Передвигаясь, следов в виде слизи не оставляли. Хладнокровные – значит, и моя магия, рассчитанная на теплокровных, не действовала.

И держались они под своими эластичными, но невероятно прочными панцирями ух как крепко! Но разве устоит подобная крепость против стальных кинжалов? Пока собирали, шли, выбирали место и делали костер, а потом и готовили, Леонид придумал сводное название для найденного нами существа: улипáха.

Зато на вкус, с местными травками, с неким подобием кедровых орешков и с жареными грибами, улипáхи оказались изумительными. Не хуже их плавающих в теплых океанах собратьев. Если бы еще и соль у нас была, получилось бы воистину царское блюдо. Да перец... Да нужные приправы...

Привал на обед у нас растянулся часа на два. Но сытость придавала нам уверенности в себе и усилила жажду дальнейших действий. Настроение тоже поднялось. Особенно после предложения Руда сделать из панцирей улипáх этикие защитные шлемы. Жаль, что по величине они подошли лишь ему да Цилхи. Но юноша не унывал, утверждая:

– Обязательно и более крупные отыщутся в глубине леса. Надо только поискать. Представляете, как здорово: шишка тебе по голове «Бум!», а тебе хоть бы что. Так что я поищу?..

Хорошо уже, хоть спрашивал, пусть и не глядя в мою сторону. Усвоил все-таки главное правило: дисциплина превыше всего. Так что я не преминул добавить сухости, авторитарности и безапелляционности в свои слова:

– Отправляемся дальше! Порядок движения – прежний.

Невзирая на приятную тяжесть в желудках, мы даже ускорились. Уж очень нам хотелось добраться все-таки до ворот этого злосчастливого, мягко говоря, города. Но, увы и ах, в последующие четыре часа ни единого створа, дырки, шва, запорного устройства или хотя бы трещины

в монолитной стене так и не отыскали. При этом мы обошли уже больше половины периметра крепостного сооружения. И вполне логично предположили: хоть по кругу обойди – в город так и не войти.

– А три раза обежать – можно сразу умирать! – в притворной печали Леонид выдавал нагору грустные стишки. – Дети случайно в лесу заблудились, их педагоги от счастья напились, вместе с собакой на поиск пошли, от них лишь подметки и зубы нашли.

Это он так напоминал намеками, что именно мы являемся опекунами для четверки великовозрастных «карапузов». Поэтому я плюнул на дальнейший обход стены и стал заблаговременно подыскивать место для ночлега. Для этого пришлось перемещаться зигзагами, углубляясь в лес и пытаясь высмотреть нечто подходящее. Прошлая ночь закончилась нормально (относительно), и нас бы устроило точно такое же полуповаленное дерево с крепким еще стволом. Только вот, сколько ни искали, ничего подобного не попадалось.

Эулеста предложила ночевать под самой стеной:

– Почему-то уверена, что серые магические щупальца для нас безвредны.

– Мне бы твою уверенность, – сомневался я, предпочитая соорудить этакий форт из коряг и крупных веток. – Уж лучше часа два поработаем хорошенько, зато потом будем спать не в пример спокойнее.

– Правильно! – поддержал меня заместитель по боевой, физической и политической подготовке. – И лучше всего импровизированный шалаш с баррикадой вокруг пристраивать вон к тому дереву. Очень удобное место.

Только вот хитрые Свонхи пахать и трудиться не хотели. Причем настолько, что после многозначительных переглядываний между собой решились на раскрытие очередной семейной тайны. Скорей всего, и магистр артефакторики, их дядя, не ведал всех умений и способностей собственных племянников. Иначе рассказал бы мне. Не думаю, что стал скрывать бы то, что могло помочь нам всем.

Говорить начала Цилхи, изначально попытавшаяся выторговать для себя и родни некие преференции:

– Мы окажем тебе помощь в проникновении в город, но только при выполнении нескольких условий. Первое: ты никогда и ни при каких обстоятельствах не имеешь права поднимать на нас руку. Также не имеешь права крикнуть и что-либо приказать. Только вежливое обращение, основанное на взаимоуважении и сродни совещательному. Второе...

Но я ее перебил, демонстративно потирая ладони и добавляя в голос холодного презрения и сурового цинизма:

– Кого мне надо отстегать крапивой или кому следует переломать ноги, чтобы они поняли, что командир должен знать обо всем?! А могу и зубы выбить!.. А могу и волосы выжечь всем четверым! Вместе с бровями и ресницами!.. Прямо вот сейчас!.. Немедленно!..

Поверили! Даже Леонид поверил и испугался, пытаясь самоотверженно преградить мне путь, когда я с поднятой ладонью шагнул в сторону двойняшек. А уж аура всех наших подопечных пошла коричневым цветом страха и полыхнула пурпуром гнева. Затем покрылась рябью смирения, когда слегка заикающаяся Цилхи продолжила:

– Наш Руд умеет отыскивать подземные пустоты и подземные ходы...

– Каким образом? – сверлил я ее взглядом, пока никак не реагируя на стоящего передо мной Найденова.

– Он делает длинную удочку из тонкого прутка и на ее конец помещает магическую структуру, которая называется «пятно провала». Умение у него врожденное, и мы его только в последний год обнаружили и попытались развить. Достаточно ходить с прутком по местности, водя им по сторонам. Как только под «пятном» оказывается пустое пространство, залегающее не глубже одного метра, структура «стекает» вниз, тем самым показывая искомое место, наиболее удобное для раскопа.

Я с рычанием выдохнул. И мысленно стал считать до двадцати, пытаюсь успокоиться. Ходим чуть ли не весь день вдоль этой противной стены без всякого толка, и эта наглая девка только сейчас признается в подобном умении своего братца? Убил бы ее, козу противную!

Хотя и сам виноват! Не обратил внимания на обмолвку юнца, когда тот почти проговорился о своем умении, а змея-сестричка его оборвала. Следовало тогда еще прочувствовать момент, настоять, выпытать до конца. Потому что подземные ходы строителями должны быть сделаны в любом случае. Даже если жители данного города путешествовали по миру лишь на воздушных шарах, на вертолетах или на собственных крыльях.

Кстати, мысль о крыльях мне в тот момент пришла в голову впервые. Об этом следовало подумать.

Но сейчас я выкрикнул приказ вполне конкретный:

– Отыскать для парня нужную палку! Живей! – И, когда племяннички забегали, выскивая нужное, одобрительно шепнул Найденову: – Правильно действовал. Так и дальше постарайся себя вести: я злой и жестокий Бармалей, а ты добрый, душевный доктор Айболит. Работаем на контрастах, зато ты втираешься в их полное доверие. Особенное внимание удели этой бешеной и глупой Цилхи. Надо ее окончательно обломать.

Боевой товарищ скривился в громадном сомнении, вздохнул, но все-таки кивнул мне в ответ. И тоже подключился к поиску нужного удилица, стараясь оказаться рядом с указанной для обработки особью. Судя по доносящемуся до меня успокаивающему и сочувствующему бормотанию, наш маэстро сразу приступил к выполнению данного ему поручения.

Нужную палку отыскивали, и вскоре я имел возможность наблюдать очередное чудо данной грозди миров. Потому что, сколько я ни пытался вспомнить, у нас подобного и в помине не было. Юнец поводил тонким концом палки у себя вокруг головы и словно намотал на него клубок слабо светящейся желтой паутины. Затем перехватил толстый конец удилица, длиной метра в два с половиной, и стал быстро водить палкой вокруг себя, как это делают минеры с миноискателем.

После приближения к земле паутина растеклась по ней большим пятном, более метра в диаметре, и скользила, словно не замечая мусора, пеньков, выпуклостей, комков моха. Скорей оно было похоже на световое пятно, словно от мощного прожектора. Вот только резко порой меняло форму, вытягиваясь овалом, словно цеплялось за невидимые простому глазу сучки или ямки. Правда, видели его только я и его создатель. При этом Руд, с явным превосходством и осознанием своей крутости, давал мне пояснения хвастливо, «через губу»:

– Небольшие норки, промоины или случайные полости под камнями пятно заполняет собой моментально, задерживаясь там частично. Вытягивается при этом, меняет форму. А вот там, где подземная пустота превышает полтора кубических метра, пятно проваливается полностью. Нам только останется лишь приблизиться, присмотреться, а то и раскопать найденный вход на нужную глубину.

Найденов прислушивался с особенным вниманием:

– Как я понимаю, так можно и клады искать?

– Только если клад не засыпан напрочь. И вокруг него пустое пространство. И глубина – не более метра. В ином случае «пятно провала» не поможет.

Логически рассуждая, никто не станет прикрывать тайный тоннель крышкой из камня толще, чем в метр. Так что отыскать нужное – можно. Только вот та же логика подсказывала: ничего мы здесь не найдем. По крайней мере быстро. Во-первых, уровень грунта здесь за последнее столетие-полтора поднялся на метр, а местами и на два метра. Но и огромные пространства прилегающего к стене леса следовало прочесывать неделями, если не месяцами. И все попусту. Если бы мы хоть конкретно знали квадрат, помеченный на карте, а так...

Пришлось выделить только полчаса на начавшиеся поиски. Если ничего не найдем – строим укрепленный шалаш. А пока мы всей толпой ходили следом за Рудом, собирая для

ужина грибы, нужные травки и деликатесные улипáхи. Тем более что в глубине леса, когда поиск оказался отработан, в самом деле стали попадаться крупные особи, панцири которых вполне могли и на голову взрослого человека налезть, заменяя шлемы колониального вида.

Как это ни казалось парадоксальным, но мальцу повезло примерно на двадцать пятой минуте. Исследуя небольшую выемку, пятно провалилось в пустоту полностью, и Руд с уверенностью воскликнул:

– Есть! Я отыскал вход!

Открытие было сделано примерно в ста метрах от окружающей город стены. Нам это вначале показалось небывалой удачей, и мы дружно бросились на раскопки.

Плохо, когда под рукой нет нужного шанцевого инструмента. Хотя бы одна разборная походная лопатка уж как пригодилась бы. А так пришлось корячиться, копая мечами и кинжалами, выгребая ладонями слежавшуюся землю, камни, а также прогнившие брусья.

Но только через час, когда мы очистили выемку полностью, мы поняли, что отыскиали и почему. На глубине двух метров (от нынешней поверхности грунта) проходил шикарный тоннель. Высотой в два с половиной метра и шириной в полтора. При желании можно свободно и коня провести в поводу. Причем стены и свод выложены из гранитных блоков.

Когда-то, судя по гнилым брусьям – лет двести назад, на данное место рухнула гигантская лиственница, и перекрытие не выдержало проникающего удара самой толстой ветки. Порчу заметили, но вот сразу починить как следует не успели. Или не захотели? Попросту перекрыли пролом брусьями и присыпали сверху землей. К нынешнему времени брусья прогнили и примерно года три назад рухнули внутрь тоннеля.

Ну а мы, оказавшись внутри, даже не сомневались, в какую сторону идти. Только в город! Ну и пошли. Но радовались недолго. Метров через семьдесят начинался завал из камней, которые между собой скрепили добавочно залитым со стороны города цементом. Однозначно жители тайный проход решили перекрыть, дабы с этой стороны к ним никакая напасть не подкралась.

– Приплыли? – расстроился Леонид, пытаясь изо всех сил расшатать прилипший к раствору камень. – О, как держит! И почему это не вороватые русские олигархи цемент в раствор закладывали?... Может, тут всего ничего? Тоненькая стеночка?

«Оком волхва» я сразу пытался просмотреть в глубину. Но края сплошной преграды и близко не было. Ничего и Руд не смог сказать утешительного, после того как воспользовался своим «пятном провала».

Повздыхав с сожалением, мы спешно подались обратно. И там я уже всех напряг по максимуму, заставив сносить коряги и ветки к раскопанному нами пролому. Потому что решил, что лучше всего ночевать в тоннеле. Ну разве что следовало глянуть на то место, куда он выводил за пределы города. Вдруг там какое-то здание в лесу? Или (если ход проложен далеко, непосредственно к холмам) пещера?

Сам тоже помог созданию линии обороны, а место для костра мы определили коллегиально. Получилось вполне сносно и добротное, пусть и без лишнего комфорта. Зато ночью к нам вряд ли кто сунется, и мы хоть толком выспимся.

Оставалось только проверить глубокий тыл. И я, оставив опекаемых Найденовым и готовящих ужин, устремился по тоннелю прочь от города. Вначале шел спокойно. Потом ускорился, когда убедился, что ловушки и западни отсутствуют. В конце концов перешел на быстрый бег. И примерно в начале четвертого километра добрался до цели.

Просторная комната площадью до тридцати метров квадратных. И сразу слева, у ближайшей стены, этакое устройство с колесами, вращая которые можно поднять вверх и наружу внушительную каменную плиту. Смысла ее поднимать сейчас не было ни малейшего. Скорей всего, она с той стороны изрядно завалена – это раз. И два – движение в ту сторону нам вообще ничего полезного не принесет. Ну, выйдем на склон холма, а дальше что? Разве что за неделю-

две исследования пространства вокруг города ничего более толкового не отыщем. Вот тогда и вернемся.

Подумав о таком, я мысленно перекрестился: «Чур меня, чур! Какие две недели?! Надо отсюда вырваться немедленно!»

Так что моментально развернулся и побежал в обратную сторону. Предстоял ужин и вторая ночевка в данном мире.

Глава седьмая. «Где деньги, Зин?..»

Ужин прошел в спокойной, деловой обстановке. Разговаривали мало, в основном прислушивались. Потому что несколько раз раздавался рев тираннозавра и пару раз, уже при ступившихся сумерках, дикий визг птеродактиля. Но охотились зверушки где-то там, вдали. К нам не приближались.

По общему мнению, опасаться нам следовало лишь тех самых мелких грызунов и муравьев, которые начисто обгладывали за ночь убитых мною хищников. Если они ринутся в наш тоннель, да еще сплошным потоком, придется несладко.

В данном случае нас, наверное, выручил костер. Мы им перекрыли проход прямо возле пролома, дым без помех уходил сквозь нагроможденные сверху коряги и нас не беспокоил совершенно. Только следовало регулярно подбрасывать дровишек, чем и занимался бдящий дежурный. Ему же следовало поднимать тревогу, если бы к нам пожаловали неожиданные гости.

Первым дежурил Леня, я – последним. Ну и я на всякий случай использовал вуаль Гимбуро, натянув ее на торчащие с нашей стороны сучки. Эта метка, которую я мог ставить как Иггельд, подданный империи Альтру, служила вообще-то для других целей. Например, для обозначения и поиска врагов или союзников. Но при определенном растягивании вуаль могла служить и сторожем, потому что я на физическом уровне ощущал свою метку, когда она начала двигаться после касаний постороннего существа.

Вот после трепета данной магической защиты я и проснулся. На вахте стоял Руд, предпоследний в списке. Он и должен был меня разбудить, пользуясь часами Леонида. Но он не «стоял», он бессовестно дрых, уже давно не подбрасывая в затухающий костер ни щепочки. И я не начал орать сразу лишь по причине остаточных видений моего особо эротического сна. Мне такое сладкое, настолько всеобъемлющее сновидение снилось, что во рту пересохло и тело стояло колом одеревеневшим.

Пришлось вначале все поправлять на себе, ослаблять и возвращать восприятие к нормальному состоянию.

«Вот уж мелкая редиска! – досадовал я, пока еще бесшумно приподнимаясь и пытаюсь рассмотреть, кто это к нам пожаловал. – Всего один час не мог толком простоять? И ведь до вахты четыре часа спал! Жаль паренька, но придется его примерно наказать».

Ночных агрессоров рассмотрел прекрасно. Вначале поблескивающие хитином тельца показали муравьиными. Однако выяснилось, что к нам пожаловали сколопендры. Здоровенные, заразы, длиной в две мои ладони и угольно-черного цвета, но с ярко-желтыми ножками. Они внушительным клубком собрались возле одной из стен, собираясь уже проскочить мимо почти прогоревшего с той стороны костра.

Мало того, что подобная хищница-многоножка могла прокусить кожу, оставляя своим хвостом-ножницами разрез до пяти сантиметров, так еще и впрыснутый ею яд мог доставить любому из Свонхов массу проблем. Начиная от легкого недомогания и заканчивая полным параличом или смертью. А что яда в каждой твари хватало, мне и на расстоянии удалось рассмотреть.

Так что жалеть никого не стал. Ну а друг Леня поймет и простит раннюю побудку. Сам же ратовал за строгую дисциплину и жесткость возможных наказаний. Так что я первым делом громко закричал:

– Руд! Как ты посмел заснуть на посту?! – после чего пнул горсть углей в кучу сколопендр и продолжил ругаться: – Ты посмотри, кто тебе чуть ноги не отгрыз и яду в кровь не впрыснул!

Подбрасывая ветки в костер, я пару хвойных лап, возгорающихся как порох, швырнул и в сторону разбегающихся многоножек. Их при этом не только хорошо осветило, но и сильно припекло, и они с удивительным проворством стали выбираться из провала.

Картина неприятная, тем более для девушек. От визга они сдержались, но вздрагивали от омерзения и кривились, как поп на прошлогоднюю просвирку. На своего младшего брата они смотрели с жалостью, но защищать не пытались. Даже когда я стал подбирать наказание, молчали как рыбы:

– За подобный проступок в отрядах разведки и рейнджеров только одно наказание – смерть. В военное время – смерть через повешение. Пребывание на неизвестной территории приравнивается к боевым действиям. Но, учитывая твое несовершеннолетие, будешь наказан розгами. Десять ударов! Наказание откладывается до тех пор, пока мы не окажемся в полной безопасности. Вопросы есть?

Юноша только скорбно вздохнул, а вот Эулеста твердо заявила:

– Три удара я беру на себя. Потому что ответственность в нашей семье – коллективная.

– И я на себя три! – последовал ее примеру Багдран.

– Я тоже два удара выдержу... – еле слышно добавила Цилхи.

– Нет! – категорично возразил провинившийся. – Я виноват, мне и воздастся! И не слушайте их, Капитан.

– Мне все равно, – отмежевался я от распределения наказаний по задницам каждого из «карапузов». – Сейчас всем спать! Я отстою последнюю вахту, раскладывая большой костер наверху. Отбой!

А что там спать-то оставалось?! В самом деле ночь коротка до удивления. Выбрался наверх, стал костер раскладывать, а уже и рассвело вокруг. А там и Найденов появился, так, видимо, и не уснувший больше. Косясь в сторону провала, стал интересоваться шепотом:

– В самом деле будешь потчевать юнца розгами?

– Приказы командира о наказании просто так не отменяются. Иначе меня вообще игнорировать станут. Ну разве что Руд совершит в ближайшее время какой-нибудь подвиг.

– А если его наказание они все разделят между собой?

– Хм! Так даже интереснее получится. Девчонки будут спать на животе и меньше руками в темноте шастать. А то в самом начале ночного отдыха Эулеста пыталась меня нащупать и подвинуться ближе.

– И?.. Какова твоя реакция? – оживился приятель.

– Ударил легким разрядом по пальчикам, сразу отпрянула.

– Варвар! И бесчувственный чурбан! Такая девушка с ним заигрывает, а он...

– А я хоть сейчас готов отвесить тебе выигранный щелбан, – вспомнил я о нашем споре. – Давай, соберись...

– Эй! Опомнись! Резкий ты наш и Дубровский заодно! И веди себя прилично. Любое кровопролитие и порчу тел мы решили отложить до проникновения в город. И не факт, что Эуля останется с тобой. Она обязательно вскоре рассмотрит настоящего джентльмена и более искреннего поклонника.

О такой отсрочке мы не договаривались, но я спорить не стал. Пусть пока живет, так сказать... Ага!.. И дрова носит... И улипах собирает на завтрак... А по большому счету, я совсем не против его интрижки со взбалмошной красоткой, наоборот – за! Лишь бы она ко мне не приставала!

Вообще-то я и сам парень не промах. Тем более что не женат, вернее, разведенный, никому ничем не обязанный. И даже весьма позитивно оценивающий стройную фигурку подопечной. Только вот дал слово ее дяде, Кабану Свонху, и как женщину его старшую племянницу не рассматривал. Не будь этого обещания, с удовольствием поддался бы на ее меркантильные притязания. И уверен, она сразу сменила бы подлое ко мне отношение – на искреннее и доверительное. Достаточно было бы ей прочувствовать весь мой потенциал знойного, искреннего и опытного любовника.

Может, я и не прав в своих размышлениях, но кто не грешен в собственных попустительствующих славословиях? К тому же в условиях, когда мое молодое, здоровое тело желало сексуальных развлечений утром и вечером, днем и ночью, всегда и ежечасно, постоянно и ежеминутно... Стоило лишь буйному воображению представить нечто подобное.

Или я не прав и болен не только физически, но и морально? И мне пора срочно лечиться у психиатра? Иначе откуда во мне столько необузданных желаний? Только подумал о сексе – и тут же стал спотыкаться на ровном месте. Кошмар!

Тут же припомнил еще одну причину, по которой у меня могли появиться подобные развратные мысли: мясо устриц всегда повышает мужское (не помню, что там в этом отношении с женским) либидо. А ведь мы весьма интенсивно питаемся в последнее время мясом улипáх, которое по своим энергетическим качествам, наверное, втрое превышает те самые хваленые устрицы.

Иначе говоря, молодость требует свое! И мне срочно нужна женщина, подходящая для сброса излишнего эротического пара. Где ее только взять? В городе? Интуиция на эти вопросы лишь хмыкала: «Ты еще вначале попади в этот город! А потом еще и найди ту самую женщину!»

Чтобы отвлечься от фривольных мыслей, я бегом дал несколько кругов вокруг нашего ночлега, по спирали отходя все дальше и дальше. Хотелось понять, где днем прячутся побеспокоившие нас недавно сколопендры. Их образ, форму и подобию я четко зафиксировал своей поисковой системой. Как бы они ни спрятались, на глубине до полуметра я бы их все равно увидел.

И вначале даже растерялся, когда ни одной не смог обнаружить. Испарились? Улетели? Нас атаковали иллюзии? Но достаточно мне было пересечь невидимый круг с радиусом примерно метров двадцать, как хищные многоножки зафиксировались мною в огромных количествах. Стал проверять, уточнять и лишний раз убедился: все сколопендры покинули пространство вокруг провала в земле, словно ощущали там для себя смертельную опасность.

Испугались костра? Так они вроде уже чуть по нему не пролезли, подбираясь к нам, спящим. Испугались моей защитной магии? А вот это уже ближе к сути разгадки. Но тогда получается, что у этих противных мелких созданий имеется некая разумность? Или подобие все того же коллективного разума, присущего жукам-имитаторам?

Ладно, кабаны, шакалы, волки и вараны. Да и филины – птицы, они все умные. Но сколопендры? Не слишком ли это? Тогда получается, что и пострадавшая серна, которую потрошили хищники, – венец здешней эволюции? И что говорить тогда про дивных на вкус улипáхах? Вдруг это конгломерат чистого, не обремененного лишними мускулами мозга? А мы их на костре поджариваем? Да грязными руками берем?

Меня сразу стало подташнивать, как только я вспомнил, сколько съел мяса этих славных улиток, носящих черепашьи панцири. Не по этой ли причине строители города так жестко огородились от леса? И не оказались ли гомо сапиенс окончательно изгнаны из этого мира какими-то разумными бабочками или высокоинтеллектуальными мухами?

Моя буйная фантазия еще один вариант подсказала: люди сделали все существа своего мира разумными, а сами после этого ушли в иные пределы иных вселенных. Хорошо, что рациональность во мне продолжала действовать, и я на полном серьезе обратился к окружающим меня деревьям и кустарникам:

– Так и мы мечтаем покинуть этот мир немедленно! Вот даю честное экселенское слово: нам только до портала добраться, и мы сразу же линияем отсюда! И никому никогда не расскажем, что мы здесь были и что мы здесь видели!

С минуту постоял, прислушиваясь и вполне искренне дожидаясь ответа. Стволы поскрипывали, кроны шумели от ветра, мелкие пичуги пели беззаботно, но конкретно откликнуться на мои обращения никто и не подумал. Затаились? Не верят? Или не понимают чужого для

них языка? Так ведь те же имитаторы явно общаются с помощью ментальных образов. Причем великолепно общаются: быстро, масштабно и действенно. Значит, мое искреннее коммунике о наших намерениях должны тоже зафиксировать. Как бы...

Или я сейчас смотрюсь со стороны как наивный чукотский юноша, разговаривающий с брошенным в тундре ржавым трактором?

Постоял. Повздыхал. Сам над собой посмеялся и потопал к нашему временному биваку. С недовольством при этом вспомнил истинно русскую поговорку: «Нет ничего более постоянного, чем временное».

К моему приходу встали все, и завтрак уже практически доходил до готовности. Вот во время ранней трапезы, поглощая уже несколько приевшиеся по причине отсутствия соли деликатесы, я и решил инициировать тему о том, что делать дальше:

– Дамы и господа, высказывайтесь, какие будут предложения по преодолению стены? – на что тут же среагировал самый младший среди нас:

– Надо искать следующий подземный ход! Их должно быть несколько, это бесспорный факт. А этот замуровали изнутри из-за пролома. Жители наверняка подумали, что ход стал известен врагам, вот и закупорили его намертво.

Резон в словах Руда имелся. И в данный момент ничего лучшего никто бы не смог предложить. Только главный минус такого поиска сразу же заметила старшая в квартете Свонхов:

– На это уйдут годы! Потому что остальные тоннели вряд ли настолько короткие, чтобы оканчиваться в ста метрах от стены. Следовательно, периметр поисков увеличивается тысячекратно, и не факт, что выход окажется близко к поверхности.

Эулесту косвенно поддержала и ее младшая сестричка Цилхи:

– Учитывайте также, ходить придется за Рудом – всем вместе. Иначе за его безопасность никто не поручится. А это в свою очередь сразу нивелирует весь иной поиск по иным направлениям.

Взглянув на нее с уважением, внес свое предложение и Найденев:

– Мне ничего иного в голову не приходит, как построить воздушный шар, планер или хотя бы дельтаплан.

– А что это такое и можно ли это сделать из дерева? – живо заинтересовался Багдран. – Если ты мне объяснишь и сделаешь чертеж, я тебе все что угодно построю. Могу и лестницу раздвижную. Могу и леса соорудить, не хуже тех, что рухнули возле Небесного плато.

Чувствовалось, что ночное наказание и грядущие для всех Свонхов розги заставляли парня лезть из кожи вон, чтобы заработать прощение для брата.

Но мы с Леней несколько сомневались в услышанном. Правильно поняв наши недоумевающие взгляды, Цилхи с гордостью прояснила основные таланты своего брата-двойняшки:

– Он у нас гениальный механик. Любое устройство разберет, починит и заставит действовать. Те часы, что у него, он сам когда-то починил. И мы ведь говорили, что в имении маркиза Багдран имел свою личную мастерскую. Вернее, не личную, с ним там еще один старый механик работал. Но за пару дней до вашего нападения мастер умер от старости. Зато в городке он считался наиболее известным, да и сам маркиз Вайно его ценил чрезвычайно.

Что-то такое вспомнилось о мастерской, но мы-то понимали: для постройки того же воздушного шара помимо рук золотых еще ой как много чего надо! А уж для создания дельтаплана или планера – еще и массу ультрасовременных композитных материалов. У нас же, кроме древесины, ничего нет под руками. С инструментами тоже полная... зарница: ни топора, ни пилы, ни молотка толкового.

Так что пришлось топтаться от того, что у нас имелось:

– Мечами и кинжалами мы для себя даже избушку не построим. Поэтому сегодня давайте все-таки продолжим обход города до конца, и попутно Руд будет работать со своим «пятном провала».

– Но вы так и не объяснили, что такое планер! – выразил мастер-механик свое недовольство. – Вдруг у меня получится?

– Попробую тебе по пути растолковать, – пообещал Леонид. – Если ты и в самом деле механик от бога, быстро поймешь, в чем там суть. – И уже обращаясь ко мне: – Ну что, Капитан, в путь?

А так как чемоданов у нас с собой не было и ванные комнаты отсутствовали, то и сборы были недолгими. Мы только все дружно набросились на провал, закидывая его корягами, ветками и даже затыкая маленькие дыры мхом. Конечно, такие существа, как сколопендры, внутрь обязательно при желании протиснутся, но в любом случае не хотелось, чтобы во время нашего отсутствия тут всякая гадость собиралась. Как-никак единственное пригодное для нормального ночлега место. Вдруг ничего лучшего не отыщется?

Напоследок мы свое сооружение еще и пеплом с костров присыпали. Лесных животных он отваживает на некоторое время.

А затем началось наше нудное, безрезультативное хождение. Мы завершили круг вдоль стены, так ничего и не сыскав, и спешно вернулись обратно, стараясь успеть до заката. Переночевали в тоннеле.

Следующий день мы уже петляли по большому периметру, надеясь в основном лишь на «пятно провала». Но и этот день не принес результатов. Еще больший минус состоял в том, что мое хранилище энергии для эрги'сов так и не наполнилось. Ни сотой доли процента за двое суток не прибавилось.

А вот ночи заканчивались интересно. Уже второе утро я просыпался в объятиях Эулесты. Больше ничего такого, только объятия и тихий шепот: «Мне холодно! И чего это ты такой дикий? Я ведь не покушаюсь на твою девственность! И жениться на себе не требую!»

Честно признаться, я был не против и более плотного контакта с красоткой. Ее прелести того заслуживали, и тело мое отзывалось моментально. Но сдерживался. Ибо благодаря своему регулируемому слуху подслушивал постоянные наущения Цилхи. И это коварство девушек меня страшно возмущало. Получалось, что Эуля тянется ко мне по принуждению, а не по зову души или пусть даже плоти.

Так и хотелось порой пристукнуть эту мелкую гадину, которая только и шипела, уединяясь с сестрой в кустиках:

– Ну сколько ты будешь тянуть? Почему он тебе еще не подвластен? Действуй решительно, отбрось любое стеснение! Бармалей должен втрескаться в тебя по уши и выполнять безропотно любое твое желание. Или совсем растеряла навыки любовного приворота?

Вообще эти Свонхи – те еще фрукты. Их дядя, хвастаясь племянниками, поговаривал, что они склонны к магии и обладают прочими талантами, но почему эти умения должны применяться мне во вред? С какой стати я должен попадать под каток любовного приворота?

Вот по этой причине и не распускал я руки, когда утром ощущал в них податливое и на все готовое тело. Только злился больше да пытался успокоить в себе бушующего дракона. Дракон бесновался, но пока с цепи не сорвался.

С телом было сложнее. Оно плохо слушалось, и его срочно требовалось нагрузить физически. Вот потому, сразу после завтрака, я решил несколько сместить приоритеты нашего унылого поиска:

– Сейчас пробежимся в конец тоннеля. Откроем выход и посмотрим, что там. Именно – пробежимся. Кто слаб или болен, остается на месте ночлега и поддерживает заградительный костерок.

Все оказались полны сил и здоровы. Так что двинулись бегом всей компанией. Другое дело, что цепочка наша растянулась в соответствии с физическим совершенством каждого. Вторым ко мне со своим удилищем прибежал Руд. В его резвости я и не сомневался, а при-

вычная и проверенная палка нам будет нужна при осмотре места вокруг выхода. Мало ли что? Вдруг снаружи какой-нибудь тайник обнаружится, с золотом и бриллиантами?

Третьим домчался Багдран, весьма довольный таким результатом. Ну и Леонид, как истинный джентльмен, прибыл самым последним, прикрывая с тыла отставших раскрасневшихся девушек.

Глава восьмая. Ценные находки

Нельзя сказать, что приржавевшие колеса сразу поддались нашим усилиям. Но, действуя дружно, мы с «хуком» сдвинули простейшее устройство с места, а там и приподняли каменную плиту, служащую люком. Отыскались даже каменные столбики, служащие фиксаторами-подпорками тяжелой плите. Так что выходили мы наружу пусть и на карачках, но с уверенностью, что нас сейчас не прихлопнет, словно мухобойкой.

Вокруг выхода оказались сравнительно редкий лесок из невысоких деревьев и начало поднимающегося каменистого склона. То есть мы выбрались почти у подошвы возвышенности, окружающей долину. Отсюда город почти не просматривался, как и весь периметр сравнительно ровного пространства. Но фрагментарно ориентироваться было несложно.

– Слишком далеко! – грустно констатировал Найденов. – Если искать иные выходы, то придется нам по краю всю долину обследовать.

– Да уж! – приуныл и я, только краем глаза присматриваясь к Руду, который начал свой поиск провалов. – А может, сразу двинем вон к тому дальнему перевалу? Вдруг там иной город есть? Более простой или явно обитаемый?

– И в ту сторону явно проложен один из подземных ходов, – вмешалась в наш разговор оказавшаяся обок Цилхи. – Может, повезет, и Руд его отыщет?

Юноша в последние два дня постепенно делился своими знаниями и умениями со мной и с Леонидом. Хоть давалось учение с трудом, но я надеялся, что вскоре и у меня будет получаться магическое действие, называемое «пятно провала». А там и мой земляк подтянется следом. Действуя сразу тремя «ямоискателями», мы могли бы втрое ускориться в наших поисках.

Но искать иной город меня пока не прельщало. Слишком уж этот загадочный и манящий, чтобы вот так просто его оставить за спиной. И явно в нем есть порталы. Тогда как новые места обитания человека мы можем и не найти. Или найдем, но там не будет порталов.

Я и срок уже максимальный обозначил: две недели. А вот если и в него не уложимся, тогда только двинемся к дальнему выходу из долины. О чем и заявил вслух:

– Недельки через две мы и туда наведаемся. Не раньше.

Члены нашей команды кривились в сомнениях, даже продолжали дискутировать на эту тему, но все без толку. Багдран ничего в округе не нашел, и я приказал двигаться в обратном направлении.

Но уже когда закрыли плиту, Руд предложил:

– Может, я это помещение проверю? Да и в тоннеле не помешало бы тайники поискать, а?

– Здесь тайников нет, я проверял, – отмахнулся я. – Но поищи, хуже не будет.

И юноша с завидным рвением приступил к работе. Зря старался: в стенах тамбурного зала ничего не нашлось. Но неунывающий парнишка тут же двинулся в тоннель, не обращая внимания на реплику старшей сестрички:

– Зря перенапрягаешься, уж в тоннеле никто сокровища прятать не станет.

– О! Ты не знаешь, где порой сокровища могут оказаться! – завелся с поборота Найденов. – А то и бесценные артефакты. К примеру, одна ведьма искала особый камень...

И приступил к рассказу о наших некогда случившихся приключениях. А так как лучшего и более веселого рассказчика не существует во всех вселенных, то и я заслушался, посмеиваясь порой и сопереживая от всей души.

Так мы прошли метров пятьсот, пока не наткнулись на замершего Руда.

– Там что-то есть! – тыкал он уверенно своей палкой в стенку с правой стороны. – «Пятно» провалилось полностью!

Ну, мне к конкретному месту присмотреться что раз плюнуть. И вскоре стало понятно: блоки одинаковы, кладка ничем не отличается, но толщина стены не более тридцати сантиметров. И за овальной, в рост человека, аркой явно какое-то помещение.

Как только я это подтвердил, Руд гордо расправил плечи, а остальные стали наперебой выдвигать предположения, что мы отыщем, если взломаем стену. Среди возможных находок в высказанных мечтах превалировали в основном сокровища, но были и дельные пожелания. Например, некоторым из нас хотелось бы найти параллельный тоннель с монорельсовой дорогой, ведущей прямо в город.

Почему бы и нет? Раз подобное существовало в мире Габраччи, почему бы и здесь такому девайсу не отыскаться? Как-никак миры-то из одной грозди!

Для пролома я решил потратить чуток своей силы, которая так и не росла больше для эрги'са, усиливающего таранный удар. Ведь следовало не переборщить, ударить осторожно, продавливая, а не тараня на огромной скорости. Причина? А вдруг с той стороны нечто особо хрупкое и уже не поддающееся восстановлению?

Также за стеной мог оказаться ядовитый газ. Поэтому перед приложением силы я отправил своих спутников подальше к провалу и наказал мчаться туда, если я крикну: «Опасность!»

– Коль не крикну, все равно бегите, – наущал я друга. – Ибо, если потеряю сознание, вы мне все равно ничем не поможете.

Остался один, выждал сколько надо и применил силу в выбранной точке. Пролом получился удачный, диаметром с полметра. И клубы газа мне навстречу не ринулись. Так что я быстро заглянул внутрь, присмотрелся к поблескивающему металлу и только тогда крикнул в сторону нашего места ночлега:

– Двигайте сюда!

А когда Свонхи с Найденовым приблизились, пояснил без надрыва:

– Похоже, здесь небольшой арсенал. И мы теперь готовы к любому сражению.

Мой земляк, подбегая, не удержался от главного вопроса:

– Арбалеты там есть?

– Пока не видел...

Ну да, с арбалетами мы с ним – герои и мастера. Имей мы те же аркабаллисты, уже давно забросили бы на стену якоря из коряг, привязанные к лианам. Десяток-полтора хороших зацепов – и вес тела одного человека импровизированный канат выдержит. Или еще что-нибудь придумали бы.

Поэтому расширяли проход мы с лихорадочной надеждой сдвинуться наконец-то с мертвой точки нашего блуждания вокруг города. При резко поднявшемся настроении я не забыл о главном инициаторе и непосредственном герое нашей находки. И великодушно не только похвалил, но и простил прежние прегрешения:

– Молодец! За проявленную инициативу и находчивость поощряю тебя правом выбора самого лучшего оружия, которое мы отыщем! Ну и старое взыскание с тебя снимается, соответственно.

С наибольшим облегчением вздохнули девушки, когда услышали, что розги отменяются. Сам Руд уловил главное: ему достанется лучшее, отобранное им лично оружие! Чуть вновь дисциплину не нарушил, начав подпрыгивать и выкрикивать нечто из репертуара полоумного ниндзя. Хорошо, его сразу Багдран ухватил, сжал аккуратненько и шепнул:

– Тише! Вдруг здесь есть стража и ты ее сейчас разбудишь?

Я мысленно хмыкнул от подобной глупости, но тут же память услужливо подсказала картинку со спятившими стальными големами, которые гонялись за иллюзией и не хотели пропускать нас с Кабаном в государство измененных. Те железные дровосеки (называемые векрасы, по мнению магистра) тоже вначале казались неживыми, обездвиженными навечно, а потом метались, почти как киборги будущего.

Так что ступал я внутрь найденного нами арсенала с должной настороженностью. И только осмотревшись, убедившись в отсутствии возможной опасности, разрешил остальным присоединиться к осмотру.

Три прямоугольные комнаты располагались «трамваем», да и по размерам не слишком превосходили этот вид земного транспорта. В первом помещении на подставках вдоль стен располагались рыцарские латы и все, что полагается к ним в комплекте. Разного размера и слегка проржавевшие, давно не чищенные латы позволяли облачить ударную группу рыцарей в сорок человек.

Во второй комнате стояло в пирамидах вдоль стен многообразное оружие. Мечи, алебарды, копья, щиты и булавы в виде шестоперов. Здесь могло вооружиться уже под сотню человек. Получалось, что знающие об этом арсенале люди могли просто сбежать из города, не заботясь о запасе оружия. Все необходимое имелось здесь.

К огромному нашему сожалению, ни арбалетов, ни чего-либо посущественней в тайном арсенале не нашлось.

Зато в третьем, самом дальнем помещении, оказалась своеобразная ремонтная мастерская, совмещенная с кухней. Точильные камни, небольшая наковальня с горном, тиски и куча прочих инструментов и приспособлений, позволяющих быстро и качественно заточить оружие, починить его, привести в порядок и отполировать. И даже смазать при необходимости специальным маслом без цвета и запаха.

К тому же в углу стояла приличная лежанка, а над ней и под ней – рундуки со всякими личными вещами, кастрюлями и даже сковородками. Похоже, здесь кто-то долго жил или собирался надолго спрятаться.

Мало того, сразу возле лежака, у него в ногах, виднелась заложенная напрочь дверь. Блики отличались по структуре и цвету, и на них была сделана штукатуркой символичная капля. Я глянул – перегородка тонкая, за ней пустота. Два удара ногой, и мы в помещении, которое разделено на три отсека. Справа за перегородкой – родниковая вода, скапливающаяся в каменной ванне и утекающая в щель стока. Слева – явно отхожее место: в углу дыра, плотно прикрытая крышкой из тяжелого, мореного дуба. Пользуйся. Сливай за собой и вновь прикрывай.

– Ха! – крикнул Леонид. – Да тут осаду пересидеть – гораздо предпочтительнее, чем в самом городе!

Порадовались, вернулись в кухню-мастерскую. Но вначале на рундуки и стенные шкафчики внимания не обращали, решали, что можно сделать с толковыми инструментами:

– Ну, молот с зубилами отныне у нас есть, – рассуждал Найденов, рассматривая трубу вытяжки над горном, – и мы теперь можем бить дыры в скале, а то и забивать туда сделанные костыли. Так и взберемся наверх... А вот как отсюда дым выходить вверх будет? Ни малейшего сквознячка не ощущаю. Или это бутафория?

– Наверху камни горкой или валуны, – стал его поучать Багдран. – Но щели между ними засыпало землей за века. Надо вначале прочистить...

– Но в любом случае нам теперь надо каждую кучу камней просматривать более тщательно, – продолжил свою мысль мой земляк. – А ведь одно нагромождение нам уже встречалось. Помните?

Было что-то такое. И примерно в том направлении, откуда мы пришли, со стороны моря. Толку было от этого мало, вряд ли мы смогли бы разобрать там обломки скал и по дымоходу забраться в подобную мастерскую с кухней. Но если прикинуть, что тоннель там и в самом деле есть? Да провести по его контуру прямую линию? Да искать уже более конкретно на склоне начинающегося холма?

Тоже вариант, и его тоже учтем на будущее.

Пока же следовало выяснить: какая нам польза от всего найденного добра? Ибо, как только ажиотаж от находки спал, наверное, всем нам пришла в голову одна и та же мысль: под какой елью мы всем этим будем пользоваться? Ну есть у нас молотки, щипцы, напильники и даже сверла разного диаметра. Есть кусачки, толстая проволока, куски любого железа, мешки угля и кучи иной мелкой «кулибинской радости». А дальше что? Делать клинья, закалять их как-то особенно и, вбивая в гладкую, как полированный мрамор, поверхность, начинать восхождение на стену?

Однако никого это не прельщало. Да и я, как лучше всех просмотревший породу той самой стены, после нескольких робких вопросов заверил:

– Даже если удастся вначале дырочку просверлить, все равно упаримся потом туда штырь вгонять. Думайте, предлагайте новые идеи.

Все думали. Но ничего не предлагали. Один только Руд ни о чем, кажется, не задумывался. С резвостью вырвавшегося на волю тигра он отыскал для себя рыцарские латы примерно подходящего размера и сумел в них втиснуться. Потом подхватил алебарду, в три раза больше него, и попытался в тесном помещении сделать этакий геройский выпад, переходящий в удар с последующим замахом. Получилось это у бедового юноши как обычно: разгромно. Алебарда врезалась в висящие на подставке латы, опрокинула их, и те по принципу падающего домино опрокинули еще с десятков подставок.

Грохот, лязг, ржавая пыль в воздухе – и три испуганных взгляда его родственников. Ну а я, только сделавший короткую паузу, пока все не стихнет, продолжил разговор с другом:

– ...Не получится с планером. Но и самое простейшее, воздушный шар, заберет у нас как минимум полгода нашей жизни.

– Ну да. И то при условии, что мы все, что нам нужно, найдем и сумеем добыть. – Леня говорил спокойно, но глазами давал понять, что он ждет моей реакции на хулиганскую выходку малолетнего сорванца.

А я взял и удивил его. И всех остальных тоже. Потому что никак не отреагировал! Да и с чего мне нервничать? Случилось что-то страшное? Разбилось нечто ценное? Кто-то покалечился или поранился? Вот и шишки с ними, с теми подставками и ржавым металлоломом! Все равно придется в один угол все сваливать, если мы попытаемся здесь устраивать себе штаб-квартиру. Далековато, правда, от города получится, но нам ведь туда не на работу ходить. А как только сообразим, как по стене подняться, так и сходим.

Пока я над этим задумался, послышался осторожный голос нашего мастера-механика.

– Может, все-таки лестницу начнем мастерить? – повторил он уже не раз выдвинутое предложение. – Да не одну, а как бы в несколько этапов? Потом только шагаешь себе по ступенькам да и шагаешь...

– Шагаешь, говоришь? – пробормотал я, пытаюсь уловить некую важную мысль на периферии сознания. Но меня сбил с творческого настроения Найденов, озвучив свои сомнения:

– Только один помост и получится: на верхушках самых высоких деревьев. Но и в таком случае нам придется корячиться как проклятым неизвестно сколько месяцев. Вот если бы в нашем отряде было с полсотни крепких мужиков, тогда бы мы за недельку-две этот проект довели бы до логического завершения.

– Ха! Будь у нас эта полсотня, мы бы еще быстрее таран соорудили, – досадовал я. – Представь, ствол секвойи метров шестьдесят в длину да в четыре обхвата раскачивается на лианах и лупит в преграду. А? И еще я из своего арсенала добавил бы. Уверен, будь там хоть три метра толщины, мы бы их проломали.

Друг поморщил лоб в тяжких раздумьях:

– Знать бы точно, что там только три метра...

– Знать бы точно, что полсотни мужиков на подходе... – в тон ему продолжил я. – Но их нет! И в скором времени не предвидится! – Ощутил, как за мой локоть навязчиво держится

Эулеста, и, разозлившись, добавил: – Ха! Пока еще наши женщины столько нарожают! – Тотчас мой локоть был оставлен в покое. И я перешел на командирский рык: – Итак, продолжаем думать и выдавать на-гора новые идеи! А чтобы лучше думалось – наводим попутно здесь порядок и заодно начинаем прочистку дымохода. Этим займется...

Пошло распределение личного состава на работы.

Глава девятая. Одна голова – хорошо...

...Но еще лучше, когда голова правильно думает. То есть мозги работают в верном направлении. А не только «...как бы вкусно поесть и мягко поспать».

Я это к тому говорю, что после находки надежного убежища мы все непозволительно расслабились. Стали спать спокойно, пропала необходимость поддерживать костер и нести вахты. Возросшему безделью и обжорству способствовали найденные в коробах у лежанки внушительные запасы соли и специй. Точнее, все специи для их лучшей сохранности оказались перемешаны с солью. С их помощью наши трапезы превратились в роскошные пиршества. А уж когда мы соорудили силки и стали ловить местных тетеревов и кроликов, то жизнь в этом мире показалась сказочным раем.

Четыре дня пролетели в праздности, в ленивом поиске еще чего-нибудь эдакого, в последовательном отрицании всех выдвигаемых оппонентами идей и в философских диспутах на тему «Когда же к нам придет мессия и вытащит наши задницы обратно в мир Габраччи?».

Мы отбросили моральные терзания по поводу разумности тех же кроликов или тетеревов, хотя и эти жертвы нашего аппетита удивляли не присущей животным сообразительностью. И даже дошло до того, что я решил прекратить траур по поводу моего развода с императрицей Герчери и поддаться-таки на настойчивые притязания Эулечки. Она мне с каждым часом становилась все милее и желаннее. И пусть я потом буду «мучиться и страдать от неразделенной любви», но здесь и сейчас я решил притвориться проигравшим.

Принял я это решение после обеда, на пятые сутки нашей беззаботной жизни, стоя на куче камней, в коих скрывался наш дымоход, и рассматривая кроны возвышающихся вокруг деревьев. Еще и условие себе поставил: «Если вечером она опять попытается улечься на командирский лежак – значит, такова судьба! Придется показать девушке, как умеют любить истинные джентльмены, рыцари, Иггельды и экселенсы. И пусть потом не вздумает жаловаться, что я ее не отговаривал от опрометчивого шага. Еще неизвестно, кто больше будет страдать и мучиться!..»

На самом деле считалось, что я занят важным делом: страхую работающих на очистке расщелин Эулесту, Багдран и Руда. Все-таки тяга в нашем дымоходе оставляла желать лучшего, и мы постоянно, пусть и лениво, пытались как следует прочистить дорогу для горячего воздуха. Цилхи и Леня оставались в тоннеле, на хозяйстве.

А я, приняв решение по предстоящим на ночь утехам, прикидывал очередную утопическую идею: где отыскать каучук, как сделать упругий канат и как, опираясь на два дерева, как на распорки, забросить якорь с веревкой на гребень стены. Могло получиться... Будь у нас каучук. Его не было... Но очень хотелось, чтобы был...

Вот с того самого момента рай и окончился.

Началось все с того, что заорал от боли Багдран. Ему, уже несколько иным тоном, вторил Руд, призывая конкретно меня. А когда я понесся скачками к месту событий, оттуда же донесся и встревоженный женский писк. Так что я понял заранее: не все трое попали в беду. Но торопиться надо, благо бежать недалеко.

Еще на бегу я с одного взгляда сумел понять суть случившегося. Багдран оступился и в падении угодил ногой в расщелину. Нога застряла намертво и под весом падающего тела сломалась. И вот теперь брат и сестра пытались вытянуть пострадавшего, спасти. Но при этом в панике только усиливали его мучения. Потерпевшему было жутко больно, и он орал уже с испариной на лбу, готовый вот-вот отключиться.

– Замрите! – крикнул я на последних метрах. А потом уже своими силами легко сместил парня в нужное положение. После этого дал обезболивающую заморозку на место перелома

и вынул конечность из щели с острыми краями. Перелом оказался открытым, со страшными, рваными краями кожи. Еще и кость несуразно торчала.

Уж на что я насмотрелся на разные раны в последние месяцы, и то с трудом стал сглатывать тягучую слюну. А для «карапузов» подобная кровь родного человека оказалась невыносимой на вид. Руд согнулся в приступе рвоты за ближайшим валуном, а старшая сестра, ведьма с умениями любовного приворота, попросту свалилась в обморок.

Во избежание ненужных движений я ввел Багдрана в крепкий сон. Затем бросился к женщине, уложил ее удобно, убедился, что она и сама вернется в нормальное состояние, и только тогда принялся за вправление сломанной кости и сращивание порванной плоти. Потратил на эти сложные исцеляющие действия минут сорок.

И ладно бы только время ушло! Двадцать! Целых двадцать процентов невосполнимой в этом мире боевой энергии для эрги'сов исчезло!

И такая досада взяла, что я пару минут мысленно клял нерасторопного парня, его неудачливую ногу, свою личную непредусмотрительность и весь мир в целом. Пусть это и нехорошо, но я пожалел о своей ретивости при лечении. Мол, мог ведь и половинчатыми мерами целеительства обойтись: только кость поставить на место да банальную шину наложить. А там перелом и сам сросся бы как положено. Так нет, возомнил себя гением Склифосовским и срастил кость! Тьфу!

Понимая, что мысли мои неправильные и несправедливые, злился еще больше. Но ради экономии энергии сразу же отбросил идею самому отнести пострадавшего в нашу штаб-квартиру. Ему еще предстояло денек полежать, да и потом не стоило сразу нагружать ногу полностью. Сил-то во мне больше, чем у всех вместе взятых, но даже ими я не желал больше рисковать без особой надобности. Сами пусть носят!

Оглянулся вокруг, собираясь отдавать команды. Но Руд сидел рядом на корточках и смотрел на меня взглядом побитого, хоть и восторженного щенка. Чуть в сторонке продолжала лежать пришедшая в себя Эулеста. Но вид она имела бледный и ошарашенный. Такую и саму надо водить за ручку, как малого ребенка.

Поэтому я решил пробежаться за Леонидом. Только и буркнул самому младшему:
– Присматривай тут за ними! – И помчался.

Бег – это хорошо. Это действенная и самая желанная встряска для организма. Да и мысли от глупостей прочищает не хуже мощного пылесоса. Любил я бегать. Вот и сейчас интенсивность моего мышления резко возросла, и я вспомнил, правильно сформулировал давно ускользающую от меня идею. Она словно молния озарила наше ближайшее будущее. А во мне сразу появилась уверенность: скоро противная стена будет покорена!

Так что в наше жилище я ворвался легкой поступью, уже успокоенный, гордый своим неадекватным умищем и вдохновленный предстоящими свершениями. Наверное, поэтому и не обратил внимания на странные звуки, еще будучи на входе. А вот когда уставился на открывшуюся мне картину, то меня словно кувалдой по лбу огрели. С минуту я только открывал беззвучно рот, не в силах выдать из себя ни звука, и только пялился на свой командирский лежак.

Картина-то в общем красивая, если смотреть на нее с позиции естества и продолжения рода: господин Найденев во весь рост имеет госпожу Цилхи Свонх. Страстно имеет, шумно, наплевав на все условности нашего бытия в частности и на весь мир в целом. Да и сама малолетняя дама отдается с полным самозабвением, с бурной экспрессией и с неожиданным профессионализмом. Или это ей женские инстинкты подсказывали, как надо выгибаться, стонать, обнимать и... прочее?

Ну и наконец возмущение из меня вырвалось словами:

– Лень, ты че? Оку ел? – это у меня срывающимся голосом получилось. Дальше я перешел на сердитый командирский ор: – Если я тебе давал задание уделить этой ядовитой малолетке

внимание и обломать ее вредный характер, то я не имел в виду, что надо с ней спать! Как ты посмел соблазнять ребенка?! Или ты забыл, сколько ей лет?! Тогда вспомни, сколько тебе, старый пенек! Тебе уже дымит двадцать девятый год! А ведешь себя как пятнадцатилетний юнец, страдающий от спермотоксикоза! Ужас! Позор!..

Любовники тем временем сжались в клубок и прикрылись скромным подобием одеяла. Но таким растерянным, угнетенным и молчаливым я своего друга ни разу не видел. Даже когда он нечаянно убил жену преступного губернатора, он действовал и говорил не в пример дельно и связно. А тут вначале не смог даже слова сказать в свое оправдание. Только отводил глаза в сторону и пыхтел обиженно.

Зато быстро пришла в себя юная развратница и поразила меня довольно сносным владением русского языка. Правда, получалось у нее неожиданно смешно, с китайским акцентом:

– А *сьто* такое Ока? И *посему* Леня ее должен есть? – начала она возмущаться еще во время моей справедливой ругани. – И какое ты имеешь право прерывать наши любовные утехы?! Я уже совершеннолетняя и сама имею право выбирать для себя партнера, мужа или любовника!

Честно признаюсь, она своей наглостью и акцентом китайки резко сбила мой порыв справедливого негодования. Не скажу, что я растерялся, но нужные слова как-то иссякли, а желание ругаться стало испаряться, как спирт с перегретого тела:

– Это у себя там, в Габраччи, ты совершеннолетняя! А здесь, в этом мире, только я определяю границу совершеннолетия.

– Ты?! Да ты уже сам старый, совершенно никчемный мужчина. Полный импотент! Потому что даже Эулесту не можешь приласкать, как полагается настоящему мужчине! И не смей нам указывать, кого любить и с кем спать!

– Но тебе нельзя...

– Мне все можно! Или тебе завидно, что я не тебе досталась?!

– Да что за чушь?! Я просто обещал твоему дяде...

– Вот и выполняй свои обещания! – откровенно хамила Цилхи. – Не мешай мне жить!

И кончай пялиться на мои прелести!.. Лень!.. Скажи ему!

Тут и друга моего голос прорезался:

– Борь... ну ты это... В самом деле... Нехорошо как-то...

– Трах, диви дах, тиби дох, тебе в дых! – загнул я непере译имое коленце из лексикона позорного волка. Настолько меня поразило предательство друга. – Вот, значит, как? – И не нашел ничего лучше, как отомстить не совсем честным способом: – Там Багдран ногу сломал! Эуля в обмороке. Руд – в шоке. Я весь в мыле ношусь! Примчался сюда за носилками... а ты с этой гадкой кувыркаешься?! Ха!

Развернулся и гордо удалился, никак не реагируя на понесшиеся мне в спину вопросы и уточнения.

Шел медленно, с чувством собственного достоинства. И парочка меня догнала, когда я уже выходил на свет божий из нашего подземелья. Впереди неслась Цилхи, чуть с ходу не вцепившаяся мне в горло скрюченными пальцами:

– Где они?

– На камнях с дымоходом!

Она рванула в ту сторону, а Леня с импровизированными носилками, которые мы соорудили из двух копий, заторопился следом. И я не удержался, чтобы не кинуть язвительно ему в спину: – Беги, беги за своей Евой!.. Адам ты наш новоиспеченный...

Тот замер на месте на несколько мгновений:

– Чего это ты меня переименовал?

– Кем ты только не был в иных мирах! А здесь навсегда войдешь в историю как зачинатель новой человеческой цивилизации. Ибо сказано будет в писании: «...Ушли на небеса

добрые ангелы и оставили Адама и Еву на царствие земное». Иначе говоря, я уже знаю, как вернуться, может, и родственников твоей Евы захвачу с собой. А на тебя отныне возложена великая миссия...

Найденов меня не дослушал, бросился догонять Цилхи. А я, двигаясь за ними, кричал вслед:

– И осторожней там с ногой Багдрана! Кость нуждается еще сутки в полном покое!..

Пока дошел, они уже погрузили парня и всем скопом двинулись мне навстречу. Несли носилки трое, а Цилхи металась вокруг, как наседка, и командовала. Ну и смотрели все на меня с разной гаммой чувств. Я же и не думал бросаться помогать, свои самые ценные знания и энергию я уже отдал, но ни единого слова благодарности пока не получил.

Конечно, не за «спасибо» человек помогает своим ближним. Да и чужого человека, если это в моих силах и возможностях, я брошусь спасать, не задумываясь о какой-либо плате. Меркантильность никогда не была мне присуща. Корыстных людей я сразу удалял от себя подальше. А вот в данном случае в душе клубилась и ворочалась странная обида. Все меня раздражали, казались мне неблагодарными редискадами, делающими все, чтобы меня позлить, расстроить, а то и откровенно проигнорировать.

Я ведь припомнил, что в последние пару дней мой друг с этой змеей не раз уединялся, оставаясь «на хозяйстве». Да и остальные Свонхи, скорей всего, обо всем знали и потворствовали фривольной связи. Еще и сами всеми силами меня то придержат снаружи, то бессмысленно какой отвлекут. Все делали от них возможное, лишь бы совратить моего друга, отдалить от меня, ввергнуть его в геенну огненную греха и предательства. Не ожидал я такого от лучшего товарища, никак не ожидал!

И пес бы с ним, с тем грехом, сам-то я не лучше, чего только не вытворял. Но зачем таиться от меня? Скрывать? Притворяться? Вот оно – страшное зло! Вот где кроется погибель самых искренних начинаний, вот где самые благие намерения превращаются в козни, подозрительность и недопонимание!

Придя к таким выводам и найдя в них утешение своему израненному самолюбию, я не стал спускаться в тоннель. Присел чуть в сторонке и в своих мыслях пошел еще дальше в желании отомстить: «Не лучше ли мне вообще вот прямо сейчас развернуться и гордо уйти? По-английски, не прощаясь? «Карапузы» с клоуном и без меня проживут прекрасно, я им больше не нужен. А я уж как-нибудь сам отыщу себе новую берлогу, претворю в жизнь свою идею да и отправлюсь в город. Гадом буду, портал там отыщется, и через мир Габраччи обязательно вырвусь в мир Трех Щитов. Магистр Свонх, конечно, выдвинет претензии и будет недоволен отсутствием племянников, но... Разве я должен оправдываться?! Просто расскажу ему, как эта Цилхи окрутила моего товарища и решила создать с ним семью. А все остальные «карапузы» категорически возжелали остаться в новом мире с новыми Адамом и Евой».

Правильно рассуждал, с перспективой.

И что мне помешало в тот момент уйти? Сложность в изготовлении «ключика», который мне поможет преодолеть неприступную скалу? И отсутствие технической базы? Так это ерунда. Потрачу на несколько недель больше, возьмусь с этим сам и отыскивая новый арсенал с мастерской, но все равно справлюсь. Умение создавать «пятно провала» у меня уже в кармане, хоть и затянулось обучение неожиданно долго. Боязнь остаться в одиночестве? Так это вообще не причина. Одиночества я никогда не боялся, тем более что отшельничество будет коротким и весьма насыщенным по занятости. Что еще?

Оставалась только жалость. К тому же Багдрану, например. Хороший, башковитый парень, умный, можно сказать, талант с золотыми руками. Некие способности к ментальной магии у него имеются. И не его вина, что он попал под влияние подленькой сестрички.

Да и Руд, пусть и слишком непоседливый, далеко пойдет и многого добьется в большом мире. Надо ему только перебеситься и пережить переходный возраст. Один только его маги-

ческий дар чего стоит. Развить этот дар, отдать парня в обучение, а если еще и Первым Щитом наградить, то он очень скоро и экселем станет.

Эулеста тоже не глупа и достойна лучшей жизни. Останься она здесь на века, ее красота и ум не найдут должного понимания и места в истории. Ну станет второй женой у Ленки, ну родит ему двадцать пять богатырей, так кто об этом через четыре поколения вспомнит? А то и через три? Зато останься она при мне, все ее прелести можно ограничить, усилить и вознести на недостижимую высоту...

Сообразив, о чем думаю, я чертыхнулся вслух и засыпал себя укорами: «Так на самом деле я попросту и банально завидую другу? Причем в настолько низком и вульгарном деле завидую? Оказывается, мне бабы не хватает? Или как себя понимать?..»

Под это мое злобное мычание и появился на поверхности господин Найденев. Причем с первого своего слова попытался меня усовестить:

– Борька, кончай душить! Ничего страшного не случилось, мир после этого не обрушился. Это у нас сегодня совершенно спонтанно получилось, честное слово. Вчера были какие-то намеки и заигрывания, но я в них не поверил и тебе даже пересказывать не стал. Ну а сегодня нас словно огонь какого-то безумства охватил. Как только вы все ушли, так мы с Цилхи и бросились друг на друга. Да... Вот так оно все и получилось...

Еще качая в недовольстве головой, я простил друга и уже почти не сердился. Но удержаться от последнего укора не смог:

– Все равно ты зря с ней связался.

– Да ладно, жизнь рассудит! – отмахнулся Леонид, уже беззаботно улыбаясь. – Пошли вниз, там тебе готовят праздничный обед как спасителю и верховному благодетелю. Даже Цилхи присмирела и просила меня приложить все силы для твоего с ней примирения. Ха! А когда с тобой ругалась, тряслась под одеялом от страха. Внешне она как колючка, а вот на самом деле добрая и пугливая...

На это уже и я рассмеялся, сбрасывая нервное напряжение:

– Пугливая?! Ха!.. Ой не могу!..

И я, довольный, вновь полный оптимизма и веры в будущее, поспешил к нашему жилищу. Уж очень хотелось всех порадовать своей удачной идеей, которая поможет нам попасть в город. Ну и некая злорадная мыслишка в голове вращалась: «Отныне вы у меня ежечасно заняты будете! Наверное...»

Глава десятая. Не скалолазы мы, не гопники...

Идея моя была проста, и Леонид еще и пристыдил меня. Мол, почему раньше не додумался? Сам себя я тоже стыдил, но уже формально.

Нам следовало сделать присоски, прикрепляемые к ногам и рукам, и уже с их помощью взбираться по гладкой, практически отполированной скальной породе. И было из чего эти присоски сделать: панцири улипах. Их у нас скопилось немерено. Упругие, прочные, износостойчивые, словно сделанные из резины максимально необходимого параметра.

Большой панцирь брался как основной фрагмент, а меньший, развернутый наоборот и помещенный внутрь, служил цилиндром для отсоса воздуха и создания нужного давления. Наружу выводился поршень, связанный с педалью и рычагом. Нажал на педаль, внутренняя сфера пошла внутрь, прогибаясь насколько надо, – пошло прилипание. Поднял педаль вверх, вся липучка от стены и отошла. Правильной работе способствовал и тот факт, что максимально большие панцири обретали высокую жесткость и почти не продавливались внутрь.

Конечно, все устройство сложнее, чем лопата, и намного. Зато сравнительно дешево и просто, точнее говоря: реально в изготовлении. Тем более когда все из инструментов, материалов и даже нужное масло для смазки внутреннего поршня цилиндра имеется в наличии.

Багдран быстро разобрался, что к чему. Не пришлось для него делать чертежи или создавать первый образец. В порыве творческого энтузиазма он порывался вскочить и с головой окунуться в работу. Пришлось для начала давать ему тонкую работу прямо в постель. Но уже на второй день он перехватил бразды технического процесса в свои руки. Сам делал больше всех, но и остальных загружал по самое «не балуй!».

За мной только и оставалось, что общее руководство проектом. Ну и присматривать приходилось, чтобы наш Кулибин не ударился в крайности с усложнением и усовершенствованием конструкции. А с третьего дня авральных работ на меня легли функции главного испытателя. Пришлось побегать к стене и обратно, и хорошо, что тоннель для этого подходил идеально.

Но пока появились первые, весьма обнадежившие результаты, в жизни нашего маленького коллектива произошли очередные семейные, так сказать, изменения. Причем настолько неожиданные и глобальные, что я окончательно выпал в осадок, стал фаталистом, закоренелым циником и вообще зарекся когда-либо анализировать или пытаться понять женскую психологию. Опухания головного мозга я избежал лишь благодаря наплевательскому отношению к этим изменениям. И укладывалось это отношение в одно предложение:

«Да гори оно все синим пламенем!» – Как только я себя так настроил, мне стало глубоко плевать, и я перестал заморачиваться душевными терзаниями и неуместным морализаторством.

А произошло следующее: в первый же вечер после наших работ Эулеста вновь оказалась прижавшейся ко мне на командирской лежанке. Заснули вроде нормально, а вот среди ночи проснулся в крайнем возбуждении, ощутил под руками голое, готовое на все тело и не удержался. Согрешили мы.

И ладно бы это! К этому все шло. И давно! А состоявшийся накануне скандал, ссора с Леней и последующее примирение лишь окончательно подтолкнули нас к откровенной похоти. Усугубили, так сказать, и все вроде встало на свои места. Так ведь нет! В следующую ночь все кардинально изменилось! И как изменилось!

Улегся я с Эулечкой чуть пораньше, разок потешился прекрасным телом, уже без всякого стеснения растягивая удовольствие. После чего мы довольные уснули. Все-таки изрядно устали за день. Но среди ночи мое молодое, здоровое и жутко ненасытное либидо потребовало продолжения банкета. И я второй раз взгромоздился на податливое, лнущее мне навстречу тело. И лишь после кульминации нашего соития, обнимая и тиская Эулесту, я вдруг с ужа-

сом заметил в ней резкие изменения. Она мне показалась худей и чуточку ниже ростом. Да и волосы на голове ощущались несколько иной длины. И не только на голове...

Вообще-то у меня ночное зрение – уникальное. Могу из арбалета попасть в полной темени в голову врага на дистанции в четыреста – четыреста пятьдесят метров. Проверено. И не раз. Но кто и когда рассматривает свою партнершу каждый раз перед новым соитием?! Порой подобные ласки совершаются с закрытыми глазами по причине остаточной сонливости, порой – по причине представления в своих руках иной женщины, иногда – весьма конкретной женщины.

Вот и я не открывал глаз – представлял Машку. Вспомнилась почему-то не к месту моя бывшая жена, с которой и не знаю, увижусь ли.

А когда открыл их широко-широко, после возникшего недоумения, то сам натурально «Оку съел». Подо мной постанывала от удовольствия... Цилхи!

Ругательства мне сдержать не удалось. Нехорошие. В том числе и вслух.

А потом дальнейший шок лишил меня разума от слов развратницы, когда она, осознавшая раскрытие своего инкогнито, нежно проворковала:

– Борь, мы тут подумали с сестрой и решили: вам ведь все равно, с кем спать. Мужчине главное – пар сбросить. А вот мы, женщины, натуры чувствительные, романтические и влюбчивые. Разобрались в себе и поняли, кто нам из вас на самом деле близок и дорог. Эулеста изначально влюбилась в Леонида и теперь старается ему доказать, что она лучше меня. Ну а я с первого мига нашего знакомства думала и думаю только о тебе. И поверь, нисколечко к сестре не ревную...

– Э-э?.. Не ревнуешь? – прорвало меня на какое-то несурзное бляение.

– Стараюсь не ревновать, – выделила она первое слово. – Потому что сама виновата: надо было сразу расставить нужные акценты и не конфликтовать с тобой. А меня понесло, и я никак не могла остановиться. Не могла остановиться, чтобы тебя не позлить. Но сейчас уже все позади, и я постараюсь, чтобы ты был мною доволен. Милый, ты ведь правда доволен? Тебе ведь понравилось со мной?

А я все никак не мог прийти в себя и решить: как поступить? Как себя вести дальше? Да тот же Ленька меня утром на пику крайнего остракизма поднимет, и будет прав. Бубнил ему про высокую мораль и низость его поведения с малолеткой, а сам?.. И ведь не докажешь, что я – не я и сало не мое. Самое удивительное, что лежащая подо мной развратница не врала и сама свято верила в то, что говорила. А ведь наказать человека, который искренне любит, – рука не поднимется.

Вот тогда я и решил: «Да гори оно все синим пламенем!» И перестал совсем обращать внимание на проблемы постельного времяпрепровождения. Ибо сие таинство великое не от меня зависело. Что рядом имею, то и взгрею. Цинично?.. А-а! Уже говорил об этом, повторяться без толку...

Пришлось мне делать морду кирпичом и все свои силы, умения и энергию направлять на создание присосок. Хотелось поскорей вырваться отсюда, этот мир имитаторов меня уже бесить начинал.

Господин Найденов тоже некоторое время ходил как пришибленный. Но потом мы с ним пару раз коротко переговорили, он взял пример с меня, и мы наплевали на все и вся с самой высокой секвойи. А как заберемся еще повыше, на стену, то и с нее плюнем. Наше дело молодое, выкрутимся! Потом. А пока нечего предаваться душевным терзаниям.

На третий день начались первые испытания пилотного комплекта. Недоработок оказалось достаточно, но все выглядели несущественными и легко устранимыми. Ну и результат имелся великолепный: я поднялся на высоту десяти метров. Мог и выше, но не стал рисковать. Потом испытания пошли сплошным потоком. Некоторые экземпляры я оставлял присосанными к стене, навесив на них грузы и засекая примерное время удержания. Иные – прове-

рял на выносливость, протирание поршней, прокладок, целостность рычагов и прочего. Все-таки для восхождения на высоту около ста сорока метров каждому устройству понадобится сработать безаварийно около семи тысяч раз.

Вот и я ползал по стене, как муха по стеклу. Туда-сюда, вправо-влево, вверх-вниз. И чем больше ползал, тем больше верил, что у нас все получится. Присоски оказались чудо как хороши! Практически каждая из них могла долгое время выдержать вес моего тела, что являлось феноменальной гарантией выживания человека, решившегося на восхождение.

Следовало лишь довести до автоматизма все свои движения, перебирать руками и ногами, не задумываясь о них. Что я делал денно, а порой и в сумеречное время. Мог бы и ночью тренироваться, но приходила Цилхи и начинала звать меня на ужин. Если я не реагировал на ее крики и просьбы, она начинала рыдать взахлеб, а то и падала при этом артистически на землю. Мол, сейчас умру. Не могу сказать, что эти сцены на меня действовали или слишком угнетали, но мне проще было спуститься вниз и отправиться в нашу подземную резиденцию.

А там порядок дальнейших действий соблюдался, словно по уставу. Помывка, плотный ужин, резвый секс и крепкий сон. Среди ночи я старался не просыпаться и не перенапрягаться. Все-таки скалолаз-высотник – рискованная профессия и требует постоянной бодрости вкупе с повышенным вниманием.

Что нас еще несколько удивило, так это почти полное отсутствие дождя за все время нашего пребывания в этом мире. Грозы шли, гремело явно, и тучи нами просматривались, но вдалеке. Возле города – осадков так и не было нами замечено, ну и два раза слегка покапало над конечным выходом из тоннеля. Но с другой стороны, что тут странного? Чай не сезон дождей. Да и что мы знаем о здешнем климате?

Условия для проживания райские – вот и прекрасно!

На одиннадцатые сутки с начала реализации нашего нового проекта тренировкой и тестированием уже занимались все без исключения. Причем одновременно. Потому что устройств, сделанных для каждого из нас по два комплекта, хватало с запасом, уверенности в своих силах – тоже. Прочного капронового шнура у нас не было, а волочь за собой тяжелую лиану я считал рискованным. Ну и не факт, что с той стороны стены мне повезет отыскать веревки, цепи, проходы, ворота или тоннели.

А посему придется каждому из нас подниматься с помощью липучек. Без страховки! Вот народ и тренировался под моим присмотром. Тогда как я больше уделил времени на отработку разных аварийных ситуаций, когда потребовалось бы сменить вышедшее из строя устройство прямо по мере восхождения. Для этого намечалось брать с собой по две запасные присоски.

Ну и на двенадцатый день, хорошо выпавшийся, полный сил и молодецкого рвения, я начал подъем. Вниз старался не смотреть вообще. Только на стену и вверх. И долгое время верхний гребень не особенно и приближался. Но даже улитки преодолевают большие расстояния, человек – тем более, пусть и ползущий по гладкой вертикальной поверхности.

Первый этап, примерно половину всей дистанции, прошел минут за тридцать. Понял это по отсутствию длинных веток, которые ранее были по сторонам и касались сглаженной скальной породы. Делал при этом довольно «длинный шаг», сантиметров по двадцать пять. Третья четверть пути далась несколько сложнее, ибо начались сложности с поверхностью, которую я не рассмотрел заранее снизу. Она из полированной стала слегка шероховатой, сказывалось влияние огромного времени. Шаг стал короче, прилипание ухудшилось.

«Сколько же этому чуду зодчества лет? – процесс восхождения шел на полном автомате, и думать я мог о чем угодно. – Не меньше тысячи, по моим прикидкам дилетанта. А скорей всего три, четыре, а то и пять. Вон как ветер, солнце и дожди обезобразили идеальную поверхность... Благие шуйвы! А ведь там, наверху, кажется, еще хуже!..»

Это уже была опасность. Смертельная, если что. Потому что чем выше я взбирался, тем более шероховатой, ноздреватой, неровной становилась поверхность стены. Наиболее непри-

ятными оказались трещинки. Вначале микроскопические, затем все более длинные и глубокие, они резко ухудшили эффект прилипания. Приходилось не только тщательно выбирать место для установки присоски, но и просматривать предстоящий путь, обходя целые пятна из непригодной для восхождения поверхности.

А метров за пятнадцать до гребня мне вообще показалось: дальше не пройти! Настолько сильно стена подверглась природной эрозии. Хоть возвращайся!

Но в то же время я понял страшную истину: вниз вернуться подобным же образом я не смогу! Потому что глаз-то на пятках нет! Одно дело – когда гладкость вертикали идеальная, куда поставишь ногу, туда она и прилипнет. А ведь я уже метров двадцать двигался зигзагами. И снизу никто не подскажет... И вниз головой не развернешься... И парашюта при мне нет...

Давно я так не паниковал. Даже когда оказался в ином мире, сразу утонув в отработанном машинном масле. Там хоть испугаться было некогда, действовал на инстинктах, спонтанно, да и вуаль Светозарного меня спасла. А здесь, если сорвусь, уже ничто не спасет, даже вуаль (которой нет!). И хуже всего, что видишь все прекрасно, понимаешь все отлично, а ничего предпринять не можешь. И висеть долго на одном месте нельзя, воздух через трещинки в присоски просачивается. Вперед двигаться – тоже нельзя. И назад возврата нет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.